

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**НА ТЕМУ «ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ХОДЕ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ
КОНКРЕТНОГО ГОСУДАРСТВА)»**

Выполнил
Нгая Беренгер Омер,
обучающийся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2018 года набора, 814 учебной группы

Руководитель
доцент кафедры уголовного процесса,
кандидат юридических наук
Нуркаева Мелия Каюмовна

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ Е.А. Кулеш
подпись

Дата защиты «__» _____ 2023 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение	3
Глава 1. Генезис и сущность принципа состязательности	7
§ 1. Сущность принципа состязательности.....	7
§ 2. Генезис принципа состязательности в России, Франции и Центральноафриканской Республике.....	14
Глава 2. Реализация принципа состязательности в досудебном производстве по уголовным делам (сравнительный анализ законодательства России, Франции и Центральноафриканской Республики)	38
§ 1. Особенности закрепления принципа состязательности в российском законодательстве, законодательстве Франции и Центральноафриканской Республике.....	38
§ 2. Особенности реализации принципа состязательности при возбуждении уголовного дела и производстве следственных действий.....	45
Заключение.....	64
Список использованной литературы.....	67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Построение гражданского общества в любом государстве связано с решением важнейшей задачи — защиты прав и свобод человека и гражданина. Поэтому важно помнить и более того воплотить старую народную мудрость, гласящую, что в споре рождается истина, а условием установления истины по уголовным делам является всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела, которое можно провести только в состязательном уголовном процессе, который определяет вектор развития всего уголовного судопроизводства.

Реализация принципа состязательности сторон в современных условиях приобретает особое значение. Даже спустя несколько десятков лет после отказа от советской системы уголовного судопроизводства и перехода на новые процессуальные принципы исследователи отмечают сохранение обвинительного уклона доказательств и не вполне равное положение участников судопроизводства, что затрудняет подлинную состязательность.

В современных условиях особую актуальность приобретает изучение уголовного судопроизводства зарубежных государств. Во все времена для большинства национальных правовых систем «законодателями мод» в области производства по уголовным делам были Англия и Франция. Они являются квинтэссенцией конкретных форм процесса, оказавшихся настолько удачными, что послужили образцами для других народов. Не является исключением и развитие уголовного процесса в России, Центральноафриканской Республике (далее - ЦАР), которые испытывали на себе влияние зарубежных порядков, начиная с реформы 1864 г. (когда в основу уголовного судопроизводства России был положен Кодекс Наполеона 1808 г., а в основу уголовного судопроизводства ЦАР в конечном итоге – УПК Франции 1958 года) и заканчивая днем сегодняшним. Вот почему развитие идей состязательности в этих процессах представляется столь значимым.

Разработанность темы исследования. Проблемы судопроизводства и состязательности в уголовно-процессуальном праве в разное время исследовались такими известными учеными, как В.Г. Даев, Я.О. Мотовиловкер, И.Л. Петрухин, Н.Н. Полянский, В.М. Савицкий, М.С. Строгович, А.В. Смирнов, М.А. Чельцов-Бебутов, и др.

В последние годы проблеме состязательности на разных стадиях уголовного процесса и в деятельности различных его участников посвящены работы Г.Т. Алаевой, Д.А. Исмаилова, А.В.Мурузиди, Г.А.Ожеговой, Н.Н. Ковтуна, И.Д. Мальцагова, А.О. Машовца, Ю.И. Скоропупова, П.М. Титова, С.Д. Шестаковой и др.

Несмотря на значительный вклад названных ученых в исследование принципа состязательности, многие положения, касающиеся его содержания, остаются спорными. Нет единства ни в определении пределов его проявления, ни в соотношении принципа состязательности с другими принципами, а также с назначением уголовного судопроизводства в целом.

Недостаточно исследованы сравнительно-правовые аспекты реализации | этого принципа в законодательстве России и других государств. Практически отсутствуют работы (за исключением некоторых статей¹) по исследованию особенностей реализации принципа состязательности при производстве отдельных процессуальных действий. Вследствие этого, актуальность данного исследования не вызывает сомнений.

Цель исследования состоит в развитии теоретического осмысления сущности принципа состязательности в уголовном судопроизводстве, его связи и соотношения с назначением уголовного судопроизводства, выяснении

---

¹ Атакиши Аббас Муса-оглы. Реализация принципа состязательности на досудебных стадиях процесса в законодательстве об уголовном судопроизводстве Азербайджанской Республики // Актуальные проблемы российского права. 2017. №7 (80) июль. С.152-160; Нгуен Вьет Хонг. Принцип состязательности сторон в уголовном судопроизводстве Социалистической Республики Вьетнам // Закон и право. 2022. №6. С.180-182.

особенностей его реализации применительно к судопроизводству в целом, производству отдельных процессуальных действий в уголовно-процессуальном | законодательстве России, Франции и ЦАР, а также в выработке на этой основе рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства рассматриваемых государств.

Указанные цели предопределили необходимость решения следующих теоретических и научно-практических задач:

— исследование и уточнение теоретических положений относительно роли и места принципа состязательности в уголовном судопроизводстве;

— выявление сущности принципа состязательности в уголовном процессе;

— исследование законодательства Франции и ЦАР для выяснения и описания особенностей реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве указанных стран;

— сравнительное исследование особенностей реализации принципа состязательности при производстве отдельных процессуальных действий в уголовно-процессуальном законодательстве России, Франции и ЦАР;

— разработка предложений по реформированию уголовно-процессуального законодательства рассматриваемых государств, обеспечивающих реализацию принципа состязательности при производстве отдельных процессуальных, действий.

Объектом исследования является общественные отношения, возникающие между участниками уголовного судопроизводства при реализации принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства по уголовно-процессуальному законодательству России, Франции и ЦАР.

Предмет исследования – деятельность участников уголовного судопроизводства по реализации принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса по уголовно-процессуальному законодательству России, Франции и ЦАР.

Методология исследования основывается на общенаучном диалектическом методе познания, историческом, системном и структурном анализе, а также сравнительно-правовом, социологическом (анкетирование, изучение материалов уголовных дел), формально-логическом и других методов.

Правовая и информационная основа исследования включает Конституцию Российской Федерации, Конституцию Франции, Конституцию Центральноафриканской Республики, международно-правовые договоры, ранее действовавшее и современное законодательство России, Франции и ЦАР, подзаконные нормативные правовые акты.

Эмпирическая база исследования включает в себя судебную практику высших судебных инстанций, а также судов общей юрисдикции.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на 4 параграфа, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ГЕНЕЗИС И СУЩНОСТЬ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Сущность принципа состязательности

Рассмотрению концептуальных положений, характеризующих понятие принципа состязательности в российской уголовно-процессуальной науке, должен предшествовать анализ состязательности как формы и принципа уголовного судопроизводства.

Весьма аргументированной представляется позиция исследователей, обративших внимание на то, что в российской науке уголовного процесса состязательность рассматривается, как правило, с двух точек зрения - как принцип процесса и как его модель (тип, форма), - и используется для обозначения обоих явлений².

Употребление в теории единого понятия с различным содержанием не способствует уяснению природы обозначаемых им явлений, размывает их содержание, стирает между ними границы и, как следствие, осложняет реализацию этого понятия в правотворчестве и практической деятельности.

Принципы пронизывают все стадии уголовного процесса. Они обеспечивают его стабильность, законность и обоснованность принимаемых в уголовном процессе решений.

---

² Шпилев В.Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. Минск: Изд-во БГУ им. В.И.Ленина, 1974. С. 110; Мотовиловкер Я.О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса: учебное пособие. Ярославль: Изд-во Ярославского ун-та, 1978. С. 62-79; Тыричев И.В. Принципы советского уголовного процесса. М.: Юрид. лит., 1983. С. 45; Машовец А.О. Принцип состязательности и его реализация в предварительном следствии: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / Уральская гос. юрид. акад. Екатеринбург, 1994; Долгушин А.В. Развитие процессуальных условий реализации принципа состязательности: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / Юрид. ин-т МВД России. М., 1995; Шестакова С.Д. Проблемы состязательности в российском уголовном процессе: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / С-Петербур. акад. СПб., 1998; Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб.: Наука, 2000. С. 3-25.

Для того чтобы понять сущность и назначение того или иного принципа, необходимо проанализировать его содержание, найти источник, в котором он закреплен, рассмотреть гарантии, обеспечивающие его реализацию.

Таким образом, принцип уголовного процесса – общее правило, являющееся основой всей уголовно-процессуальной деятельности и подчиняющее себе все остальные правила.

Модель уголовного процесса представляет собой способ организации уголовно- процессуальной деятельности. Состязательность является моделью (или типом) уголовного судопроизводства, с учетом которой складывается система его принципов, т.е. тип судопроизводства является источником принципов³.

Что представляет собой «состязательность» в качестве принципа уголовного судопроизводства?

Нельзя не согласиться с концепцией, согласно которой подход к определению состязательности во многом зависит от модели построения уголовного процесса: англосаксонской или континентальной⁴. Российский уголовный процесс всегда строился по континентальному типу. Это в значительной мере повлияло на специфику содержания состязательности.

Традиционно наука российского уголовного процесса выделяла в структуре состязательности три основных компонента: 1) разделение трех основных уголовно-процессуальных функций: обвинения, защиты и разрешения уголовного дела; 2) процессуальное равноправие сторон; 3) руководящая и активная роль суда в процессе⁵.

---

³ Даев В.Г. Процессуальные функции и принцип состязательности в советском уголовном процессе // Правоведение. 1974. № 1 С. 71; Шестакова С.Д. Проблемы состязательности в российском уголовном процессе: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / С-Петербург. акад. СПб.,1998. С. 53; Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб.: Наука, 2000.

⁴ Лотыш Т.А. Состязательность и некоторые другие вопросы уголовного судопроизводства в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 2001. № 1. С. 21-33

⁵ Алексеев Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса . Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1980. С. 40; Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. М.: Юрид. лит., 1971. С.136; Саркисянц Г.П. Процессуальное

Предполагалось, что состязательность является инструментом объективного и всестороннего исследования обстоятельств дела, поиска истины⁶. При таком конструировании состязательности участие равноправных сторон призвано было предупредить односторонний характер выявляемых обстоятельств, а активность суда должна была позволить провести их полное и всестороннее исследование с тем, чтобы вынести приговор, соответствующий действительным событиям.

Позднее в уголовно-процессуальной доктрине все более доминирующее значение приобрел иной подход к пониманию состязательности.

Согласно новому УПК РФ, принятому в 2001 году, уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

Многие процессуалисты усматривают в подобной трактовке существенное понижение значимости суда и придание ему роли пассивного наблюдателя⁷.

положение защитника в советском уголовном процессе. Ташкент: Фан, 1967. С. 31; Ефимичев С.П. Уголовно-процессуальное законодательство и решения Конституционного Суда РФ // Ежегодник Российского права за 2000 г. М. «Норма», 2001. С.23-40.

⁶ Сергеевский Н.Д. Основные начала и формы уголовного процесса. Спб., 1874. С. 2; Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. Спб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1912. Т.1. С. 61; Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. Судостройство, судопроизводство. Спб., 1910. С. 78; Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М.: Изд-во Московского ун-та, 1956. С. 100.

⁷ Григорьева Н. Принципы уголовного судопроизводства и доказательства / Н.Григорьева // Российская юстиция. 1994. № 8. С. 40.

Необходимо отметить, что процессуальное положение суда всегда тесно увязывалось в юридической науке с поиском объективной истины и вынесением правосудного решения.

Стремление к объективной истине традиционно признавалось в российской и советской теории уголовного процесса одним из наиболее значимых ориентиров всей судебной деятельности.

Однако в последние годы проблема истины в литературе обсуждается особенно активно, что напрямую связано с постановкой проблем состязательности⁸. Как правило, спор ведётся между сторонниками двух основных точек зрения.

Первая заключается в том, что состязательному процессу претит стремление к объективной истине, свойственной розыскному процессу.

Сторонники второй позиции утверждают, что стремление к объективной истине, обеспечивающее справедливое разрешение дела, является характерной чертой российской системы уголовного судопроизводства. Согласно этой точке зрения, состязательность как принцип является гарантией установления истины.

Указанные разногласия подпитываются старым теоретическим штампом, выражаемым хрестоматийной фразой: «Англо-американский уголовный процесс является чисто состязательным». Неверность такого подхода отчетливо просматривается с позиции теории типов процесса. Здесь не учитываются исторические особенности формирования морфологических типов процесса: англо-американского и французского.

Французский тип сформировался на основе следственной разновидности розыскного публичного процесса, а англо-американский - на частно-исковой основе.

---

⁸ Ковтун Н. И состязательность, и поиск истины (О роли и месте суда в доказывании по уголовному делу) // Российская юстиция. 1997. № 7. С. 11-12.

В розыскной период развития процесса необходимость поиска объективной истины признаётся, но она трудно достижима.

Это обусловлено отсутствием должного инструментария. Нет процедуры исследования решения вопросов с различных позиций, а судопроизводство осуществляется однобоко.

Частно-исковому процессу истина вообще не нужна, поскольку главная его цель - установление общественного спокойствия, а поэтому спор, как правило, разрешается формально.

Представляется, что состязательность действительно не гарантирует достижение истины, но тем не менее, именно при состязательном построении процесса стороны максимально способствует приближению к ней⁹.

Обращаясь к вопросу о равенстве статусов сторон, весьма важно помнить о том, что ограждение невиновного от привлечения к судебной ответственности и осуждения многократно определялось как одна из целей реформирования законодательства.

Тем не менее, статус органов защиты не определен, а ведь эти органы так же необходимы в состязательном процессе, как и органы обвинения. Без них немыслимо представить себе отправление правосудия, так как в поединке должны участвовать стороны, имеющие равные гарантии на успешное завершение противоборства.

Учитывая тот факт, что органы публичного обвинения имеют хорошо налаженную организацию и представляются лицами со специальным образованием и опытом, то и официальная защита требует столь же совершенной организации, чтобы стороны были действительно равны в суде. В современном уголовном процессе принцип преимуществ защиты, способствуя упрочению функционального равенства сторон, направлен на

---

⁹Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. Т.1. СПб.: Изд-во С. - Петерб. ун-та, 1912. С. 20; Пашин С. От социалистического правосознания - к здравому смыслу. // Российская юстиция. 1995. № 6. С. 3.

удовлетворение обоснованных материально-правовых претензий, то есть на установление истины.

Преимущества защиты своим содержанием охватывают следующие направления уголовно-процессуальной деятельности: - наделение защиты исключительными правами, - обеспечение права обвиняемого на защиту, - дополнительное гарантирование этих преимуществ (толкованием сомнений в пользу обвиняемого и презумпцией невиновности).

Защита прав человека и гражданина, а именно этой цели служит адвокатура, приобретает значение важнейшей публичной функции в государстве, объявившем себя правовым (ст. 1 Конституции РФ).

Важно отметить, что реализация принципа состязательности и расширение прав защиты ни в коей мере не противоречат интересам защиты общества от преступных посягательств.

Реформирование уголовного процесса России должно вытекать из разумного сочетания публичного и частного интересов.

А для этого нам необходим суд, который не был бы абсолютно подчинен воле сторон, а выступал как действительно независимый и самостоятельный орган судебной власти, полноправно осуществляющий правосудие.

Завершая рассуждения о сущности принципа состязательности, необходимо отметить, что новый этап в развитии государственности в России, а также проводимая судебная реформа обусловили возрождение данного принципа уголовного судопроизводства. Именно состязательность должна обеспечить баланс сторон уголовного процесса и справедливость правосудия. Конституционный Суд РФ поддержал идею, в которой состязательность понимают как освобождение суда от активного участия в разбирательстве дела.

Эта позиция Конституционного Суда РФ наглядно раскрывается в следующих его постановлениях: - от 28 ноября 1996 г. (по делу о проверке конституционности ст. 418 УПК РСФСР); - от 20 апреля 1999 г. (по делу о

проверке конституционности положений пп. 1 и 3 ч. 1 ст. 232, ч. 4 ст. 248 и ч. 1 ст. 258 УПК РСФСР);

- от 14 января 2000 г. (по делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, реализующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела)¹⁰. Так, в Постановлении от 28 ноября 1996 г. дается следующая трактовка состязательности: «Этот конституционный принцип предполагает такое построение судопроизводства, при котором функция правосудия (разрешения дела), осуществляемая только судом, отделена от функций спорящих перед судом сторон. При этом суд обязан обеспечивать справедливое и беспристрастное разрешение спора, представляя сторонам равные возможности для отстаивания своих позиций, и поэтому не может принимать на себя выполнение их процессуальных (целевых) функций. В уголовном судопроизводстве состязательность означает строгое отграничение функций обвинения и защиты, каждая из которых возложена на определенных участников процесса».

Подобная трактовка принципа состязательности как нельзя точно отражает исторически сложившийся в обществе взгляд на справедливый суд. В данном определении ничего не говорится о необходимости исследовать дело полно, всесторонне и объективно; об истине как цели судебного спора не упоминается вообще. Следует отметить, что это постановление, а также ряд последующих, имеющих своей целью определение сущности принципа состязательности, были выпущены в период, когда уже действовала Конституция РФ, но еще до появления нового УПК РФ, т.е. в условиях действия старого УПК РСФСР.

Из приведенного текста следует, что состязательность в уголовном процессе РФ означает наделение судов лишь полномочиями по разрешению

---

¹⁰ Собрание законодательства РФ. 1996. №50. Ст. 5679; 1999. №17. Ст. 2205; 2000. №5. Ст. 611.

дела и созданию сторонам равных возможностей для отстаивания своих позиций.

§ 2. Генезис принципа состязательности в России, Франции и Центральноафриканской Республике

Разговор о состязательности уголовного процесса сегодня как в России, так и за ее пределами, вряд ли может претендовать на какую-либо основательность без упоминания о природе данного явления (его генезисе). Только анализируя прошлое, лучше понимаешь настоящее и получаешь возможность заглянуть в будущее. Исторический подход к изучению проблем состязательности немислим без выявления закономерностей развития судопроизводства.

В уголовно-процессуальной теории выделяются следующие разновидности состязательного судопроизводства: обвинительный (аккумуляционный), исковой (или акционарный: частно-исковой и публично-исковой) и публично-состязательный¹¹. Несколько слов о них.

В обвинительном процессе целью обеих сторон (обвинителя и обвиняемого) является победа в споре, которая фиксируется решением суда. При этом первостепенное значение имеет соблюдение сторонами формальных условий спора. То есть, доказательства оцениваются судом по заранее установленным критериям (формальная система доказательств).

Частно-исковой процесс движется исключительно благодаря волеизъявлению сторон (частного истца и ответчика), что обеспечивает формальное равноправие сторон. На стороны же целиком возложено бремя доказывания, а суд лишь оценивает представленные ими доказательства по своему внутреннему убеждению.

---

¹¹ Смирнов А.В. Состязательный процесс. СПб.: Альфа, 2001. С. 134-220.

Публично-исковая состязательность знаменуется появлением специального государственного органа уголовного преследования, отстаивающего публичные интересы. При этом равноправие сторон обеспечивается созданием определённого набора пассивных гарантий обвиняемому. В качестве цели данного вида процесса провозглашена объективная истина. Суд по-прежнему руководствуется принципом свободной оценки доказательств.

Публично-состязательный уголовный процесс, в отличие от предыдущих видов уголовного процесса, нацеливается уже не на победу в споре, а на его урегулирование, исчерпание конфликта.

Сторонам обеспечивается не формальное, а функциональное равенство. Принципы объективной истины и свободной оценки доказательств по-прежнему не утрачивают своего значения. Этот вид есть современное представление о должной модели уголовного процесса, т.е. о будущем состязательном судопроизводстве.

В современных условиях особую актуальность приобретает изучение уголовного судопроизводства зарубежных государств. Во все времена для большинства национальных правовых систем «законодателями мод» в области производства по уголовным делам были Англия и Франция. Они являются квинтэссенцией конкретных форм процесса, оказавшихся настолько удачными, что послужили образцами для других народов. Не является исключением и развитие уголовного процесса в России и в ЦАР, которые испытывали на себе влияние зарубежных порядков, начиная с реформы 1864 г. (когда в основу уголовного судопроизводства России был положен Кодекс Наполеона 1808 г., а в основу уголовного судопроизводства ЦАР –) и заканчивая днем сегодняшним.

Вот почему развитие идей состязательности в этих процессах представляется столь значимым. В работе прослеживается генезис состязательности как в наиболее близком к «чистой» состязательной модели английском процессе, так и во французском. Эти типы формировались в

определенные исторические периоды, поэтому все попытки «пересадить» их с одной судебной почвы на другую обречены на провал.

Следует отметить, что английская правовая доктрина - частно-исковая. Она исходит из того, что публичные органы уголовного преследования пользуются в процессе такими же процессуальными правами обвинителя, какие может иметь любое частное лицо.

При внимательном рассмотрении, в современных английских судебных процедурах обнаруживаются поразительные совпадения и со средневековым французским уголовным процессом. Однако те самые формы, которые в Англии к XVII в. приобрели характер *adversary system* - спора сторон, во Франции получили совсем иное развитие. Тем не менее, внешнее сходство и «генетическое» родство процессуальных форм налицо. Вместе с тем существовали и различия.

Французский судья (бальи) был правительственным чиновником, в то время как институт английских мировых судей изначально был задуман как управа на местную исполнительную власть со стороны подданных, то есть как элемент системы сдержек и противовесов. Потому-то они стремились предоставить выяснение истины самим сторонам, хотя при этом предпочтение ими долгое время все же отдавалось обвинению.

Если во французском предварительном следствии очная ставка была тогда, главным образом, средством устранения противоречий в материалах дела, то в английском суде - формой защиты обвиняемого.

В Англии над мировыми судьями никогда не было никакого надсмотрщика, рядом с французским судьей находился прокурор – «государево око», дающий заключения по всем существенным вопросам дела. Во Франции королевские прокуроры и адвокаты встречаются уже с XIII в. Прокурор обладал почти теми же самыми полномочиями, что и адвокат, то есть был стороной в деле. Однако впоследствии его полномочия несколько расширяются в сторону публичности. Наконец, в Англии совершенно не привилась формальная теория доказательств в той умозрительной форме,

которую ей придал на континенте классический розыскной процесс и которая пустила глубокие корни в судебной практике средневековой Франции и других континентальных европейских стран. Это облегчило развитие в английском процессе состязательности, однако некоторые розыскные моменты все же остались. В основном они относились к стадии досудебной подготовки обвинения, однако и на судебных стадиях прослеживались отдельные элементы розыска.

Французская теория исходит из того, что современный французский процесс руководствуется принципом состязательности, «который пронизывает все стадии процесса и служит надежной гарантией прав обвиняемого».

Новыми институтами судопроизводства, свидетельствующими о развитии состязательности, были: - свободная оценка доказательств, - запрет на смешение состязательных функций, - равенство сторон, - стадия досудебной подготовки (лат. *injure* - фр. *inqueste*), - возможность решения судьей дела с участием сторон уже в подготовительной стадии в случае признания обвиняемым своей виновности, а также при задержании его на месте преступления (лат. *in flagrante de-licto* - фр. *flagrant delit*), - прения сторон в судебном разбирательстве и т. д.

С принятием наполеоновского Кодекса уголовного следствия (*Code d'instruction criminelle*) 1808 г. окончательно оформляются типологические особенности той модели, которая послужила объектом заимствования для многих стран мира, в том числе и России. В основном на протяжении XIX века формируется классическая форма процесса, который с точки зрения идеальной типологии является смешанным, следственно-состязательным.

Его точная характеристика была дана в свое время И. Я. Фойницким. «Сосредоточение в одних руках обязанности собирать доказательства по делу и права постановлять судебные определения, необходимые для исследования; письменный характер производства и канцелярская тайна, причем, главным образом, от обвиняемого скрываются обнаруживаемые исследованием

данные; отсутствие права на так называемую формальную защиту; преобладающая роль обвинительных органов и обширные права судебной полиции, с которой солидарен судья и протоколам которой придается сила судебного доказательства,- таковы характерные черты предварительного следствия по французскому уставу 1808 г.». Французское уголовное производство,- продолжает И. Я. Фойницкий,- «...распадается на две последовательные части: следствие (instruction) и суд (jugement). Каждая из них основана на самостоятельных и друг другу противоположных началах. Следствие принадлежит судебной полиции, имеющей во главе прокуратуру и включающей в себя следственных судей, унаследовавших власть дореволюционных судебных лейтенантов...»¹².

По Кодексу 1808 г., именно прокурор мог рассматриваться как «хозяин процесса» на предварительном расследовании. Он назначал следственного судью для участия в деле, давал ему обязательные указания по ходу следствия, мог налагать на него дисциплинарные взыскания, от прокурорской аттестации зависела служебная карьера следственного судьи. Зависимость следственного судьи от прокурора как носителя обвинительной власти, а значит, следственно-розыскной дух всей досудебной подготовки - главная особенность уголовного процесса этого периода.

Другой важной чертой являлось бесправное положение обвиняемого. Он был лишен возможности пользоваться помощью защитника на предварительном следствии вплоть до самого конца XIX века. Срок ареста подследственного был практически неограничен. Материалы дела на протяжении всей досудебной подготовки оставались для него тайной.

Вместе с тем Кодекс 1808 г. признал идеи презумпции невиновности, внутреннего убеждения судей в оценке доказательств, суда присяжных и состязательности судебного разбирательства. Розыскной элемент

---

¹² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. СПб.: Изд-во С. - Петерб. ун-та, 1912. Т.1. С. 361-365.

окончательно обрел в нем цивилизованную следственную форму, а состязательный впервые в истории уголовного процесса стал осуществляться публично- исковым порядком.

8 декабря 1897 г. был принят Закон «О дополнении Кодекса уголовного следствия», который существенно расширил права обвиняемого, в том числе на ознакомление с актами производства накануне каждого допроса, и допустил участие защитника с момента предъявления обвинения (первой явки).

Следственному судье было запрещено участвовать в судебном разбирательстве дел, по которым он вел расследование, что послужило более правильному разделению процессуальных функций в уголовном процессе¹³. После либерального, но недолговечного Закона от 7 февраля 1933 г. (он был пересмотрен уже в 1935 г.), имевшего целью ограничить применение предварительного заключения, главнейшим актом этого периода явился УПК Франции 1958 года.

Этот Кодекс сформировал французский уголовный процесс в том виде, в котором он, в основном, существует и по сей день. Правда, 4 января 1993 г. был принят закон, в котором сделана попытка изменить самый типологический смысл французского уголовного процесса. Однако его постигла судьба новаций 1933 г.- значительная часть его положений подверглась ревизии в Законе 24 августа 1993 г.

Французские авторы любят повторять, что главной идеей уголовного процесса после принятия Code d'instruction criminelle 1808 г. является отделение функции уголовного преследования от функции расследования и разрешения уголовных дел по существу.

---

¹³ Полянский Н.Н. Судьба процессуальных гарантий личной свободы во Франции. М.- Л.: Изд-во АН СССР в Ленинграде, 1946. С. 31-36; Боботов С.В. Правосудие во Франции. М.: Юрид. лит., 1994. С. 24.

Считается, что это обеспечивает беспристрастность судей, так как они при таком разделении не связаны участием в обвинительной деятельности¹⁴.

В общем, французская теория исходит из того, что французский процесс руководствуется принципом состязательности, «который пронизывает все стадии процесса и служит надежной гарантией прав обвиняемого»¹⁵.

Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что это не совсем так. Состязательному судопроизводству из перечисленных выше известны только функция уголовного преследования и разрешения дела (юстиции). Функция расследования есть неотъемлемая принадлежность розыскного процесса. Соединение «в одних руках исследования и права постановлять необходимые при этом определения судебного свойства (о задержании обвиняемого, об обысках и т. п.)» - это, по существу, совмещение функций уголовного преследования и правосудия. Возбуждая уголовное дело или принимая его к производству, осуществляя розыск и арест преступника, обыски и выемки, следователь неизбежно становится сначала уголовным преследователем, а затем судьей.

Порожденные Францией процессуальные формы были перенесены и как бы законсервированы в другой стране, ЦАР, уголовный процесс которой, до известной степени, можно считать «моментальной фотографией» французского судопроизводства того времени.

Далее рассмотрим развитие состязательности в уголовном процессе России. Исследователи относят к французской исторической форме и уголовный процесс России.

---

¹⁴ Garraud R. Traite theorique et pratique d'instruction criminelle et de procedure enale. V.I - Paris, 1907.P. 9-13.

¹⁵ Levasseur G. Vers une proced ere d'instruction contradictoire in: Le nouveau ode de procedure penale / G. Levasseur.- Paris, 1960 , P. 31-46.

Уголовное судопроизводство в истории отечественного права прошло трудный путь, немаловажную роль в становлении которого сыграл принцип состязательности.

Анализ данного принципа как многосложного социально-правового понятия предполагает исследование не только действующего законодательства, но и анализ законодательства, регулирующего его возникновение, становление и развитие.

Изучая историю возникновения и развития принципа состязательности, можно распознать его значение и ключевые функции в конкретный исторический период, а также выявить некоторые тенденции его дальнейшего развития.

Принцип состязательности сторон известен судопроизводству российского государства с древних времен. Если обратиться к статьям «Русской правды» – основному сборнику правовых норм Киевской Руси – то можно заметить, что прямого упоминания о состязательности сторон данный источник права не содержит. Однако имеется ряд положений, изучив которые, можно сделать вывод о том, что судебный процесс в Древней Руси, бесспорно, носил состязательный характер.

Итак, первый период длится с 1029 по 1917 г., с момента возникновения в Киевской Руси первого официального законодательного источника права – «Русской правды»¹⁶, в которой закрепляются элементы уголовного судопроизводства, особенностями являлись формализм судебного разбирательства и стороны правового конфликта¹⁷.

Одной из форм начала процесса являлся «заклич» – публичное объявление о пропаже имущества и начале поиска похитителя (ст. 32). Существовал «свод» (ст. 14). Его суть – сведение участников процесса на

---

¹⁶ Русская Правда (пространная редакция), перевод. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения: 27.01.2023).

¹⁷ Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. СПб.: Равена, Альфа, 1995. С. 621. С. 106.

очную встречу и присяги. Поиск доказательств и преступника назывался согласно ст. 77 Пространной редакции Русской Правды «гонение следа».

Таким образом, в древности начало судебного процесса включало не только сбор доказательств, но и активное участие общества. Похищенное имущество объявлялось публичным объявлением, а начало поисков объявлялось всем местным жителям. Во время суда участники встречались очно и складывали присяги. Кроме того, использовался метод "гонения следа" - поиск преступника и доказательств на месте преступления.

Памятники отечественного права, дошедшие до наших дней, свидетельствуют о непростом и переменчивом пути развития принципа состязательности. Анализируя правовые акты наших исследователей, можно проследить, что принцип состязательности признавался ещё на заре отечественной государственности. Результатом расслоения в первобытном обществе стала имущественная дифференциация, увеличившая число конфликтов между членами общины. Данное обстоятельство поставило необходимость разработки новых методов разрешения споров, которые вытеснили старые и неэффективные¹⁸.

«Всякий процесс в нашем древнем праве до Судебников был состязательным процессом» – утверждает профессор С.В. Юшков¹⁹. По уголовным делам применялся состязательный процесс, именуемый также обвинительным. В нём стороны наделялись равными правами и сами совершали все процессуальные действия (даже обе стороны в процессе назывались истцами)²⁰. При этом состязание было полностью устным.

В Древнерусском государстве основным нормативно-правовым актом

---

¹⁸ Трякин К.Ю. Исторические аспекты развития принципа состязательности в судебном заседании // Инновации в экономике, науке и образовании Материалы международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов. Под ред. Е.В. Конеевой. Калининград, 2019. С. 77.

¹⁹ Юшков С.В. История государства и права России: в 2-х ч. Ч.1. Ростов н/Д, 2011. С. 566. С.346.

²⁰ Радин И.М. Учебник истории русского права. Петроград, 1915. С. 198.

являлась «Русская Правда»²¹. Она не разделяла уголовный и гражданский процесс, возлагала ведение процесса по большей части на потерпевшего. В ней наблюдалась состязательность, оказывавшая существенное влияние на достижение истинных выводов в уголовном судопроизводстве.

Система доказательств, описанная «Русской Правдой», была крайне проста. Основное значение имело, прежде всего, признание обвиняемого в совершении преступления, оно считалось лучшим доказательством и предreshало исход дела. Кроме этого, в качестве доказательств признавались судебный поединок, присяга, ордалии (ст. 21, 22) и показания свидетелей (ст. 18, 38), целование креста (ст.ст. 48-49), знамение – вещественные доказательства (ст.ст. 67-68).

Следовательно, в «Русской Правде» наблюдалась состязательность. Она выражалась в праве сторон доказать свою правоту любыми способами, предусмотренными законом, а также непосредственно направлять ход расследования.

Следует обратить внимание на Пространную редакцию Русской правды. В ней, согласно ст. 21–23, обвиняемый должен был доказать свою невиновность путем опасных испытаний железом или водой²². Вся сущность конечного разрешения правового конфликта находилась во власти бога, судье же отводилась обязанность фиксировать результаты проведенных испытаний²³.

Судебный процесс по «Русской Правде» состоял из нескольких последовательных стадий. Первая стадия – «заклич», объявление о случившемся преступлении – являлась основанием для поиска виновного лица

---

²¹ Правда Русская / А. А. Зимин; М-во юстиции РФ. Рос. правовая акад. и др. М.: Древлехранилище, 1999. С. 102

²² Российское законодательство X–XX веков: Тексты и коммент. В 9 т. / под общ. ред. и с предисл. О.И. Чистякова. Т. 1: Законодательство Древней Руси / отв. ред. В.Л. Янин. М.: Юрид. лит., 1984. С. 258.

²³ Никитина Е.В. Из истории развития средств доказывания // Актуальные проблемы Российского права. 2014. № 11. С. 25.

– похитителя. Вторая стадия – «свод» заключалась в том, что лицо, у которого обнаружили пропавшую вещь, должно было указать, у кого она приобретена.

Таким образом, судебное разбирательство начиналось по инициативе одной из сторон (истца), которой необходимо было мотивировать заявленные требования, при этом другая сторона (ответчик) должна была представить контраргументы, подтверждающие его невиновность. Вместе с тем суд придерживался идеи беспристрастности и справедливости, он лишь оценивал доказательства, представленные сторонами, а после выносил соответствующее решение.

Состязательная форма судебного процесса нашла свое отражение и в других исторических нормативных правовых актах. Так, в ст. 58 Псковской судной грамоты вводится институт «пособничества» в судебном поединке, некий институт представительства. Основной целью его создания является уравнивание сил в судебном поединке, например, в спорах сильных здоровых людей с пожилыми или женщинами. Данное нововведение, на наш взгляд, позволило сохранить принцип состязательности сторон, а также обеспечивало их равноправие. Вместе с тем состязательная форма процесса в XV в. уходит на второй план, начинает развиваться розыскная (инквизиционная, следственная) форма процесса. Состязательная форма применялась крайне редко, как правило, при рассмотрении уголовных дел по менее тяжким преступлениям.

Роль «Псковской судной грамоты» в развитии принципа состязательности сторон сложно переоценить²⁴. Она во многом опережала время и превосходила «Русскую Правду» по регламентации особенностей судопроизводства и отчётливо воспроизводила идею состязательности. Хотя судная грамота города Пскова также не различала гражданский и уголовный процесс, она развивала принцип состязательности и уделяла ему большое внимание. Так, например, был регламентирован правовой статус сторон и

---

²⁴ Василев И.И., Кирпичников Н.В. Псковская судная грамота: монография. Псков: Типография Губернского Правления, 1896. С. 5.

описаны их права в части представления доказательств. Само же рассмотрение дела было устным.

Следующий этап развития отечественного судопроизводства можно связывать с принятием «Судебников» 1497 и 1550 годов²⁵. Данные нормативно-правовые акты не переняли опыта «Русской Правды» и «Псковской судной грамоты», более того, они продолжили развитие судопроизводства прямо диаметрально, то есть по пути розыскного процесса.

В Судебнике 1497 содержались две формы судопроизводства: одна (восходящая ко временам «Русской правды») – состязательная, а другая (новая форма) – следственная²⁶.

В средневековых Судебниках, таких как те, что были изданы в 1497 и 1550 годах, была установлена соперническая форма судопроизводства для гражданских и небольших уголовных дел.

Сторона, возбуждавшая дело, именовалась «истец» (ст. 18 Судебника 1497 г.), «жалобник» (ст. 2), «ищеа» (ст. 8 Судебника 1550 г.), сторона обвиняемая – «ответчик» (ст. 8).

Дело начиналось с жалобы истца на спорный объект, которая обычно записывалась устно.

В средневековой России, когда челобитные считались прямым путем к судебному разбирательству, простые люди обращались к приставам. Они получали приставную грамоту, которую передавали должнику. В этом документе указывалось имя судьи, назначенного для решения вопроса между сторонами. Должник также получал срочную грамоту, которая предписывала явиться на суд в указанный день и время.

Чтобы обеспечить явку сторон, уже при получении челобитной привлекались поручители со стороны истца и обвиняемого. Они подписывали бумагу, обязывающую стороны явиться на суд в назначенный день. Приступив

---

²⁵ Татищев В.Н. Судебник Государя Царя и Великого Князя Иоанна Васильевича. Издание второе. М.: В Университетской Типографии Н. Новикова, 1786 г. С. 27.

²⁶ Абдулазизова П.Г. Судебник 1497 года – как основной источник общерусского права в XV в // Евразийский юридический журнал. 2015. № 7. С. 139.

к процедуре рассмотрения дела, судья осуществлял назначение новых допросов и дополнительных судебных заседаний.

Несоблюдение судебного порядка каралось штрафом или арестом стороны, которая не явилась на суд, либо не явилась вовремя, без уважительной причины. Волшебные формулы оставались на заднем плане, важную роль играли поручители и приставы – именно они выполняли неформальную процедуру доставки сторон в суд²⁷.

В 1497 году в судебной практике существовали правила отсрочки срока (ст. 26), а также штрафные пошлины за неявку ответчика. Если ответчик не являлся в суд, то его вина автоматически признавалась без рассмотрения дела и выдачи «бессудной грамоты» (ст. 27).

Право Московского государства отдавало предпочтение признанию в совершении преступления. Поведение обвиняемого оценивалось не только при даче им показаний, но также при его молчании. «Судебники» расценивали молчание обвиняемого как признание в совершении им преступления²⁸.

Кроме того в «Судебниках» большую роль стали играть свидетельские показания. Оценивались они в зависимости от того, какая сторона вызвала свидетелей в процесс. Если показания свидетеля стороны обвинения расходились с показаниями обвиняемого или были направлены против него, то они приобретали решающее значение²⁹. Обвиняемый признавался виновным, раз сослался на такие показания.

Уголовный процесс указанной эпохи не подразумевал никаких прав обвиняемого. Функции суда и обвинения смешались, а приговор выносился и

---

²⁷ Российское законодательство X–XX веков : Тексты и коммент. В 9 т. / под общ. ред. и с предисл. О.И. Чистякова. Т. 1 : Законодательство Древней Руси / отв. ред. В.Л. Янин. М. : Юрид. лит., 1984. С. 271. С. 122.

²⁸ Тельберг Д.Г. Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве XVII века: монография. М.: Типография Московского императорского университета, 1912. С. 186.

²⁹ Дмитриев Ф.М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от судебного до учреждения о губерниях. М.: Т-во Тип. А.И. Мамонтова, 1899. С. 241.

исполнялся одновременно. Лучшими доказательствами Судебники признавали признание обвиняемого, отказ от признания вины и судебный поединок, не утрачивающий своё значение. Что касается уголовного процесса, то в нём появились новые виды доказательств: повальный обыск и пытка.

Итогом такого развития права Московского государства стало приобретение розыскной формой уголовного процесса решающей роли в судопроизводстве³⁰.

Очевидно, все указанные обстоятельства не могли послужить отправной точкой для возвращения к идеям принципа состязательности. Уголовный процесс тех времён не признавал сторону защиты, соответственно не наделял её правами. Обвиняемые не имели никаких гарантий справедливого рассмотрения дела. Результатом такого пути развития уголовного судопроизводства стало формирование системы формальных доказательств, которая нашла своё отражение и признание в нормативно-правовых актах Петра Великого.

Возвращаясь к характеристике реформаторской деятельности Петра I, следует отметить, что она не могла не затронуть уголовное судопроизводство. В этот период уголовно-процессуальное законодательство сделало большой шаг вперёд. Впервые в истории были разработаны процессуальные кодексы. Ими являлись «Краткое изображение процессов или судебных тяжёб» и «Артикул воинский», их новшество заключалось в том, что они были первыми кодифицированными актами в российском законодательстве.

В начале своего царствования Пётр I принял меры по полному переходу к розыскному процессу. В 1697 г. Петр I издал Указ «Об отмене в судебных делах очных ставок, о бытии вместо оных расспросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах», которым по сути упразднил состязательный процесс и установил

---

³⁰ Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судостроительством и судопроизводством. М.: ЛексЭст, 2001. С. 19.

инквизиционный для всех дел, как гражданских, так и уголовных. Это было сделано с той целью, чтобы ведущую роль в рассмотрении уголовных дел передать судьям³¹.

Продолжением данного указа стало «Краткое изображение процессов или судебных тяжёб». Этот нормативно-правовой акт, основывающийся на заложенных Петром I принципах, развивает их применительно к судопроизводству по уголовным делам, совершённым военными. По словам профессора М.Ф. Владимирского-Буданова, в «Кратком изображении...» «нашло себе место полное применение понятия следственного процесса...»³².

Таким образом, в XVII в. вплотную укрепилась розыскная (инквизиционная, следственная) форма процесса, которая просуществовала вплоть до 1864 г.

Знаковым событием в истории России стали реформы Александра II, затронувшие все сферы жизни общества. Опыт буржуазных революций в Европе, ликвидировавших устаревшее судопроизводство, привёл к формированию нового процесса и в Российской Империи.

Источником процессуального законодательства стали Судебные уставы 1864 года³³. Уголовно-процессуальные отношения регулировались Уставом уголовного судопроизводства, к основным чертам которого можно отнести либерализацию розыскной формы уголовного процесса и переход к смешанному типу процесса. Александром II были отменены пытки, более не считавшиеся источником доказательств, и ликвидирована теория формальных доказательств, которая теперь была заменена оценкой доказательств на основе внутреннего убеждения судьи.

---

³¹ Томсинов В.А. Законодательство Петра I. 1696–1725 годы. М.: Зерцало, 2014. С. 108.

³² Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д: Феникс, 1995. С. 327.

³³ Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. 2-е изд., доп. Ч.2. СПб., 1867. С. 41.

Судебная реформа Александра II существенно изменила принципы и процедуру уголовного судопроизводства. Одним из основных нововведений стало появление смешанного типа процесса, который существует и в настоящее время. Вместе с этим в России возобновилось применение состязательной формы процесса. Так, согласно нормам Устава уголовного судопроизводства (1864 г.), основным назначением состязательности становилось установление истины (ст. 630, 878, 909). Сторонам уголовного судопроизводства были предоставлены новые права: они имели возможность присутствовать на допросе свидетеля, давать объяснение суду, а также оспаривать доводы друг друга.

Таким образом, в 1864 году в России была введена новая система уголовного процесса. В рамках этой системы следственным органам были расширены полномочия. Обязанности обвинения и защиты были разделены. Сторонам давалось право представлять свои доказательства и возражать против доказательств другой стороны. Однако, несмотря на то, что новая система вводила больше справедливости в уголовный процесс, она не была полностью реализована. Участие адвокатов было ограничено только в судебных заседаниях и не было доступно во время предварительного расследования.

Новая система уголовного процесса была одним из важнейших реформаторских шагов России в XIX веке. Однако ее полное воплощение и признание адвокатов в качестве защитников прав подозреваемых и обвиняемых правительством было признано только много позже. После принятия реформы уголовного процесса в 1864 году, он стал более смешанным. Предварительное следствие имело розыскный характер, а судебный процесс был состязательным. Очень важным элементом стало равенство прав сторон и свободная оценка доказательств судом, что гарантировало справедливость рассмотрения дел. Судьи оставались независимыми, стоя в защите прав граждан, что способствовало дальнейшему развитию российской правовой системы.

Направленностью задачи, стоящей перед судом при отправлении правосудия, стало выявление истины по делу. Исходя из этого, суд в различных ситуациях рассмотрения дела по существу, может предпринять меры по обеспечению представления доказательств в судебное разбирательство, и доказательства должны быть представлены сторонами, сохраняя характер состязательности³⁴. Суд в новом состязательном процессе становится активной стороной в отличие от состязательного процесса Древней Руси, где суд играл пассивную роль, наблюдал за состязанием сторон и лишь выносил вердикт. Данное обстоятельство поднимает новый вопрос в науке уголовного процесса, а именно: вопрос о соотношении активной роли суда и состязательности процесса. Нельзя не упомянуть и о появлении в указанный период адвокатуры. Что, если не формирование института защиты, может говорить о рассвете принципа состязательности? Законодательно устанавливались требования к адвокатам: достижение возраста 25 лет, высшее юридическое образование, пятилетний стаж судебной практики в качестве чиновника судебного ведомства или помощника присяжного поверенного³⁵.

Следующий период уголовного судопроизводства длится с 1917 по 1991 г. Великая Октябрьская социалистическая революция ликвидировала прежний суд и уголовное судопроизводство в целом, а на их место закрепился строящийся на принципах народовластия и диктатуры пролетариата советский уголовный процесс.

Октябрьская революция 1917 года уничтожила все порядки, существовавшие в Российской Империи, поскольку новая власть считала, что они противоречили установившейся идеологии. Однако Декрет № 2 «О суде» в ст. 8 указывает, что «судопроизводство должно происходить по правилам судебных Уставов 1864 г., поскольку таковые не отменены декретами ЦИК и

---

³⁴ Принципы современного российского уголовного судопроизводства: монография / под ред. И.В. Смольковой. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 295.

³⁵ Савицкий В.М. Перед судом присяжных: виновен или невиновен? М.: Серил, 1995. С. 7.

СНК»³⁶. Начальным этапом развития советского уголовно-процессуального законодательства стало принятие Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 г. В нем закрепились следующие принципы уголовного процесса: устность и гласность судебного разбирательства, право на защитника в судебном разбирательстве, свободную оценку доказательств и публичность.

Также скажем и о том, что в главе 3 УК 1922 г. и в главе 22 УПК 1923 г. не единожды упоминается о таких участниках уголовного процесса как его стороны, но, однако их правовая сущность не была раскрыта³⁷.

Кроме того отметим, что в УПК 1923 г. было установлено несколько порядков введения процесса, в частности через народный суд и через революционные трибуналы. Значимым критерием отнесения дела к рассмотрению определенным судом принадлежность обвиняемого к определенному классу. Также скажем и о том, что реализация принципа состязательности было несколько ограничено в губернском суде. В частности, в ст. 38 УПК РСФСР прямо предусматривалась факультативность участия сторон³⁸. В советском уголовном судопроизводстве сложилась такая практика, что признание обвиняемым своей вины считалось «царицей доказательств». Профессор А.Я. Вышинский отрицал главенствующую роль признания обвиняемого в советском уголовном процессе. Однако позднее он отметил, что объяснения данные обвиняемым по такой категории преступлений как политические имеют характер основных доказательств³⁹. В этом свете усматривается противоречие. Чем политические преступления отличаются от неполитических, что для раскрытия таких преступлений

---

³⁶ Николотов Е.А. История становления института защиты в российском государстве // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2007. № 1. С. 184.

³⁷ Вилкова Т.Ю. Учение о принципах уголовного судопроизводства в трудах ученых кафедры уголовно-процессуального права ВЮЗИ-МЮИ-МГЮА // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12 (61). С. 11.

³⁸ Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР от 15.02.1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

³⁹ Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР. 1941. С. 177.

признание обвиняемым своей вины приобретает решающий характер? В советское время представители правоохранительных органов считали, что раз человек не совершил преступление, то собственно и признаваться ему не в чем. Именно это и давало установление о том, что нет нужды искать новые доказательства, если обвиняемый признал свою вину. Поэтому основным усилием следователей было непосредственно добывание признания вины обвиняемым. Данное обстоятельство чётко отражает розыскной характер советского уголовного процесса.

Отметим, что УПК РСФСР 1923 г. позволял суду при определенных условиях: устранять из судебного разбирательства стороны; не подвергать прямому и перекрестному допросу свидетелей, показания которых не вызывают у суда сомнений; прекращать допросы и судебное следствие в целом в любой момент разбирательства дела; учитывать при вынесении приговора не исследовавшиеся с участием сторон доказательства; обходиться без прений.

Новый уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года обновил и гуманизировал уголовно-процессуальное законодательство. Так, обновлённый советский уголовный процесс получил черты состязательности, например, статья 245 УПК РСФСР устанавливала равенство сторон в судебном заседании по предоставлению доказательств, участию в исследовании доказательств и заявлении ходатайств⁴⁰. Представляется, что несмотря на то, что термин «состязательность» в законодательстве того времени не был сформулирован и закреплён, он все же нашел распространение в вышеуказанных законах.

Впервые термин «состязательность» был употреблен в официальном, имеющем обязательную силу для судов РСФСР документе 5 декабря 1986 г., когда Пленум Верховного Суда СССР издал постановление № 15 «О дальнейшем укреплении законности при осуществлении правосудия». В пункте 1 этого акта Пленум указал нижестоящим судам разрешать любое

---

⁴⁰ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. ст. 592.

дело в точном соответствии с требованиями закона в условиях гласности, непосредственности, состязательности. Распад государства советов повлёк за собой новый виток развития уголовного процесса. Принятие Конституции Российской Федерации поставило наше государство на рельсы демократии, частной собственности и приоритета прав личности. Начались глобальные реформы, затронувшие все аспекты общественной жизни. Сменились и вектора развития уголовного процесса. Возвращение к состязательному процессу стало одним из таких векторов. Значительный шаг в закреплении принципа состязательности сделан в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, «многолетний опыт построения судебного процесса на основе принципа состязательности сторон не оставляет места для сомнения в его эффективности», – отмечает Р.С. Абдрахманов⁴¹. Судебная реформа, начавшаяся в 1922 г., ознаменовалась созданием первого УПК РСФСР, учреждением адвокатуры и прокурорского надзора.

Изучая историю возникновения и развития принципа состязательности, можно распознать его значение и ключевые функции в конкретный исторический период, а также выявить некоторые тенденции его дальнейшего развития⁴². В советском уголовном процессе целый комплекс органов, в том числе и суд, противопоставлялся обвиняемому, который, даже если и был невиновен, не мог состязаться с государственной машиной. Анализ исторического опыта крайне полезен и информативен, ведь понимая развитие процессов прошлого, можно предугадать развитие этих же процессов в будущем. В 2001 г. вступил в силу новый УПК РФ, который законодательно закрепил основополагающий конституционный принцип состязательности.

Таким образом, в современной России потребность в состязательном правосудии в его общедемократическом понимании возникла в начале 1990-х

---

⁴¹ Абдрахманов Р.С. Эффективность принципа состязательности // Российский судья. 2003. № 6. С. 10.

⁴² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001 г., с изм. от 26.11.2002) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40, ст. 592.

годов, после значительных социальных потрясений. В настоящее время принцип состязательности закреплен не только в ст. 15 УПК РФ, но и в других нормативных правовых актах, например, в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, в ст. 35 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» и др. Тем самым законодатель стремился сделать данный принцип системным, усилить его роль в правовой системе России.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что принцип состязательности стал в России общепринятым явлением

Прокуратура выступала в этом случае в качестве защитника государственных интересов. Новое судопроизводство основывалось на отмене концепции формальных доказательств и возможности только осуждающего или оправдывающего приговора, оставление в подозрении не допускалось.

Наряду с этим вводился частный и публичный порядок обвинения. В основу этого деления была положена тяжесть и юридическая природа преступлений и проступков. Частный порядок обвинения имел место, когда объектом преступного деяния не являлся общественный интерес. Функции обвинения в общих судебных установлениях возлагались исключительно на органы прокуратуры.

В советской литературе вопрос о содержании принципа состязательности одним из первых исследовал М.С. Строгович. По его мнению, содержание этого принципа включает в себя размежевание трех основных процессуальных функций (обвинения, защиты и разрешения уголовного дела), нахождение обвиняемого и обвинителя в положении сторон и их процессуальное равноправие. В дальнейшем М.С. Строгович в качестве четвертого элемента принципа состязательности включает активное процессуальное положение суда⁴³.

Лишь в конце 80-х - начале 90-х гг. в отечественной науке состязательной проблематикой начинает интересоваться более широкий круг

---

⁴³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 149.

ученых⁴⁴. При этом исследователи проявляли удивительное единодушие в рассуждениях о необходимости преодоления розыскных начал в российском уголовном процессе и утверждении состязательности.

Тем не менее, теоретическая непроработанность данного вопроса сказывалась в появлении нередко парадоксальных высказываний, например о французском уголовном процессе как образце состязательной модели, в то время как именно в нем как нигде четко прослеживаются черты розыскного (следственного) порядка.

Очевидная причина подобных суждений кроется в концептуальном несовершенстве данной проблематики. Ведь и сегодня нет четкой позиции даже относительно признаков, характеризующих состязательный процесс. Между тем, трансформации, охватывающие разные стороны общественной жизни, не могли не затронуть и этой категории.

Состязательный процесс середины XIX в. вряд ли не претерпел изменений к началу XXI в. Однако и сегодня немало ученых придерживаются позиции И.Планка, высказанной еще в 1857 г., что непременным условием состязательного процесса является пассивность суда, и, напротив, активность последнего в сборе доказательств, является типичным атрибутом розыскного, инквизиционного процесса⁴⁵.

---

⁴⁴ Боботов С.В. Буржуазная юстиция. Состояние и перспективы развития / С.В. Боботов; Отв. ред. А.М. Яковлев; Институт государства и права АН СССР. М.: Наука, 1989. С.47–74; Мещеряков Ю.В. Формы уголовного судопроизводства: учебное пособие; ЛГУ. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1990. С. 8; Смирнов А.В. Эволюция исторической формы советского уголовного процесса и предварительное расследование // Советское государство и право. 1990. №12. С. 57–63; Савицкий В.М. Уголовный процесс России на новом витке демократизации // Государство и право. 1994. №6. 101-103; Петрухин И.Л. Состязательность и правосудие: К 100-летию М.С. Строговича // Государство и право. 1994. №10. С. 128-137; Машовец А.О. Принцип состязательности и его реализация в предварительном следствии: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / Уральская гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 1994; Долгушин А.В. Развитие процессуальных условий реализации принципа состязательности: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / Юрид. ин-т МВД России. – М., 1995.

⁴⁵ Plank J. Systematische Darstellung des deutschen Strafprozessrechts / J. Plank. – Gottingen, 1857. S. 175.

Очевидно, активность суда в современном публично- состязательном процессе должна быть направлена на обеспечение соблюдения прав сторон. Более того, судебный контроль на досудебных стадиях, выражающийся в руководстве в продвижении процесса и легализации полученных доказательств, наконец, превратит суд в «хозяина процесса».

В целом перед российским законодателем сейчас стоят те же проблемы, что стояли перед ним в самом начале судебной реформы 1864 г. Главная из них - низкая эффективность уголовного судопроизводства, как в сфере контроля преступности, так и в аспекте защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Современная реформа уголовно-процессуального законодательства предполагает смену розыскного метода процессуального регулирования на состязательный метод, в основе которого лежат разделение функций на всех стадиях судопроизводства и равенство возможностей сторон обвинения и защиты в собирании доказательств. Изменение подходов к правовому регулированию должно привести к трансформации розыскной формы уголовного процесса в состязательную, как этого требует Конституция РФ. Концепция судебной реформы от 24 октября 1991 г. указала на необходимость расширения состязательных начал в числе прочих ключевых моментов реформы уголовного процесса.

Принцип состязательности в уголовном судопроизводстве был закреплен в ст. 123 Конституции Российской Федерации, принятой в 1993 году. Именно эти положения и получили свое развитие в уголовно-процессуальном законодательстве. Тем самым был осуществлен возврат к историческим корням, так как принцип состязательности был внедрен в уголовно- процессуальное законодательство России более 140 лет назад.

Часть 1 ст. 429 УПК РСФСР (по состоянию на 1997 г.) гласила: "Предварительное слушание и производство в суде присяжных основываются на принципе состязательности". Несомненно, это уже стало важным шагом на пути демократических преобразований. Закон не определил сущности

состязательности, а указал лишь на то, что суд, сохраняя беспристрастность, должен обеспечить равенство прав сторон и создать им необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Между тем среди опрошенных С.Д. Шестаковой, 62% практических работников и 85% научных сотрудников полагали, что расширение состязательных начал российского уголовного процесса - не просто одно из основных направлений, а суть его реформы.

Далее следует обратиться к данным об отношении к идеям состязательности практиков и проследить причины сложившегося положения. Недостаточная поддержка судьями состязательной формы судопроизводства объясняется психологическими причинами. Большинству судей трудно было смириться с тем, что в правовом государстве суд не борется с преступностью, а лишь разрешает вопрос о доказанности или недоказанности обвинения. Прокуроры и следователи выступали против состязательной формы процесса потому, что она значительно усложнит им работу и потребует повышения качества расследования. Последовательными сторонниками состязательной формы являются адвокаты, поскольку она, во-первых, облегчает им работу в целом (15%); во-вторых, позволяет противостоять незаконным действиям органов расследования за счет упразднения обвинительного уклона в деятельности суда (68%) или получения оправдательных доказательств независимо от органов расследования (17%)⁴⁶.

Подводя итог сказанному, отметим, что необходимость расширения состязательных начал в уголовном судопроизводстве России обуславливается как историческим опытом самой России и иностранных государств, так и современным состоянием юстиции в государствах, потребностями современной России, поставившей в качестве одной из важнейших целей построение правового государства.

---

⁴⁶ Шестакова С.Д. Проблемы состязательности в российском уголовном процессе: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / С-Петерб. акад. СПб., 1998. С. 57-59.

ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ, ФРАНЦИИ И ЦАР)

§1. Особенности закрепления принципа состязательности в российском законодательстве, законодательстве Франции и Центральноафриканской Республике

Обращаясь к практике закрепления принципа состязательности в законодательстве разных государств, отметим следующее. Состязательность сторон - один из основополагающих принципов уголовно-процессуального права. Характеризуя данный принцип в российском процессуальном законодательстве, можно отметить, что он закреплен во всех процессуальных кодексах. Несмотря на свое закрепление в процессуальных кодексах, этот принцип получил и подробное раскрытие. Однако скажем и то, что принцип состязательности раскрывается по-разному, но при этом сохраняет его общая суть.

Также отметим и то, что названия статей в процессуальных кодексах о принципе состязательности разные, не идентичные: статья 9 АПК РФ называется «Состязательность», статья 15 УПК РФ – «Состязательность сторон», статья 12 ГПК РФ – «Осуществление правосудия на основе состязательности и равноправия сторон», статья 14 КАС РФ – «Состязательность и равноправие сторон».

Таким образом, несмотря на различия в законодательстве о регламентации принципа состязательности, можно сделать утвердительный вывод о том, что данный принцип права является межотраслевым.

В отличие от России, где принцип состязательности получил закрепление как в Конституции Российской Федерации, так и в УПК РФ, во Франции и ЦАР подобная конституционная норма отсутствует.

Конституция Французской Республики лишь говорит о том, что никто не может быть произвольно лишен свободы. А Декларация прав человека и гражданина гласит, что никто не может подвергнуться обвинению, задержанию или заключению иначе, как в случаях, предусмотренных законом. Что касается закрепления состязательности в УПК Франции и ЦАР, то результаты исследования свидетельствуют об отсутствии отдельных статей. В УПК Франции еще с двадцатого века подчеркивается, что уголовное судопроизводство должно быть справедливым и состязательным. Между тем в уголовно-процессуальной доктрине считается, что досудебное производство во Франции не является состязательным⁴⁷. Под влиянием министра юстиции Э. Гигу законом от 15 июня 2000 г. текст Уголовного процессуального кодекса Франции был дополнен предваряющей статьей-преамбулой, где впервые в истории французского уголовно-процессуального законодательства были обозначены фундаментальные принципы уголовного процесса (справедливость, презумпция невиновности, защита прав потерпевших, состязательность и др.)⁴⁸

---

⁴⁷ Борисов С.А. Принцип состязательности сторон и всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела: проблемы сочетания на досудебном производстве в законодательстве РФ и зарубежных государств // Вестник Самарского государственного университета. 2010. № 5 (79). С. 246; Попова И.П., Иванова А.Л. Реализация принципа состязательности сторон на досудебных стадиях уголовного судопроизводства в Российской Федерации и в зарубежных странах // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 3(61). С.110; Кудрявцев В. Л. Некоторые вопросы реализации состязательности в досудебном производстве России и Франции: общий сравнительно-правовой анализ // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 2. С. 20; Головкин Л.В. Закрепление отраслевых принципов в кодифицированных актах: педагогический прием или правовой инструмент? // Закон. 2020. № 6. С.30; Андреева И.А. Принципы судопроизводства во Франции // Вестник экономической безопасности. 2016. №1.С. 16.

⁴⁸ Code de procédure pénale. Dernière modification 1 janvier 2016. URL: http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITE_XT000006071154 (дата обращения: 03.05.2023); Уголовно-процессуальный кодекс Французской Республики от 8 января 1958 г. (в ред. от 18.07.2018) // Сервер правовой информации Французской Республики: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071154&dateTexte=20180721> (дата обращения: 03.05.2023).

В УПК ЦАР нет статьи-преамбулы, как в УПК Франции⁴⁹.

Между тем, ряд статей закрепляет существенные элементы состязательности. Например, в уголовном процессе Франции и ЦАР, тяготеющей к этой форме уголовного процесса, досудебное производство является смешанной процессуальной формой, больше с точки зрения принципов, нежели фактического соотношений функций. Предварительное следствие производится по делам о наиболее серьезных преступлениях следственным судьей. Здесь имеются стороны обвинения - прокурор, гражданский истец и защиты - обвиняемый, защитник.

Однако возбуждение уголовного преследования - монопольное право обвинителя (прокурора), следственный судья или гражданский истец делать этого не могут.

Вместе с тем следственный судья находится в зависимости не только от судебных инстанций, но и в значительной степени от прокурора, который осуществляет надзор за законностью действий следственного судьи. На предварительном следствии присутствует вторая судебная инстанция с контрольными, апелляционными полномочиями, которая вместе с тем является и органом предания суду (обвинительная камера). Предание суду обвинительной камерой рассматривается во французском процессе не как самостоятельная стадия процесса, а как часть предварительного следствия.

Что касается активности или пассивности суда во время судебного разбирательства, то, согласно УПК Франции, председатель имеет право при выявлении в ходе разбирательства отягчающих обстоятельств, не указанных в постановлении о предании суду, дополнить перечень вопросов, на которые должно ответить жюри, или переквалифицировать преступление. Таким образом, в данном случае налицо единение обвинения и юстиции и отсутствие

---

⁴⁹ Code de Procedure Penale Centrafricain: loi № 10.002 //Journal Officiel de la Republique Centrafricaine du 6 janvier 2010.L.1-75.

независимого суда. Председательствующий, который прежде сторон допрашивает подсудимых и свидетелей, здесь также более активен, чем в английском суде.

Тем не менее, нельзя не отметить, что в УПК Франции значительное внимание уделяется вопросам судебного контроля, призванного обеспечить защиту прав и свободы личности. Сегодня роль суда на стадии предварительного расследования значительно возросла. В частности, следственный судья, который не считает необходимым удовлетворить требования прокурора Республики о применении временного заключения к лицу, привлеченному к ответственности, не обязан выносить мотивированного постановления.

В многочисленных странах, взявших ранее за основу французский тип уголовного судопроизводства, в том числе и в России, сегодня существуют совершенно иные социально-политические условия. Общий вектор развития, несмотря на отдельные отклонения, направлен от подчиненности личности общегосударственным интересам в сторону либерализма и открытости общества.

Поэтому расхождение между авторитарным стилем французской модели правосудия, применяемой в этих странах, и тенденциями развития постиндустриализма постоянно расширяется.

Сейчас обратимся к тому, как состязательность закреплена в уголовно-процессуальном законодательстве России.

Концепция судебной реформы от 24 октября 1991 г. указала на необходимость расширения состязательных начал в числе прочих ключевых моментов реформы уголовного процесса. Тем не менее, постановка проблемы состязательности в один ряд с иными проблемами уголовно-процессуального права свидетельствовала о недооценке значения состязательности. Между тем, расширение состязательных начал российского уголовного процесса - не просто одно из основных направлений, а суть его реформы.

В ст. 123 (ч. 3) Конституции РФ сказано, что «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон». Сущность, содержание и пределы действия состязательности Конституцией РФ не определены. Они и не могли быть определены, так как указанный принцип относится не только к уголовному, но и к конституционному, административному и гражданскому процессам (ст. 118 ч. 2 Конституции РФ), а в каждой отрасли права он имеет свое собственное значение, форму и выражение. Именно в отраслевом законодательстве, т.е. в УПК РФ должно быть дано определение состязательности, раскрыты ее сущность, содержание и пределы в уголовном судопроизводстве.

Здесь уместно вспомнить о бурной полемике вокруг сущности принципа состязательности. Традиционно наука российского уголовного процесса выделяла в структуре состязательности три основных компонента: 1) разделение трех основных уголовно-процессуальных функций: обвинения, защиты и разрешения уголовного дела; 2) процессуальное равноправие сторон; 3) руководящая и активная роль суда в процессе. Эти исследователи полагали, что состязательность является инструментом объективного и всестороннего исследования обстоятельств дела, поиска истины.

Однако позднее в уголовно-процессуальной доктрине все более доминирующее значение приобрел иной подход к пониманию состязательности.

Согласно этой точке зрения, суд не является фактоустановителем и не отвечает за поиск истины, предоставляя сторонам возможность всестороннего и полного освещения с разных позиций обстоятельств дела.

Некоторые исследователи усматривали в подобной трактовке явное влияние англо-американских правовых традиций, не свойственных системе отечественного уголовного судопроизводства, постоянно подчеркивая значимость сохранения активности суда, т.к. состязательность должна быть инструментом достижения истины, которая исключает осуждение невиновного и оправдание виновного, а суд и призван установить эту истину.

При этом активность суда ни в коем случае не должна трактоваться как обвинительный уклон, так как в ходе такого разбирательства могут быть установлены обстоятельства, смягчающие вину, что следует воспринимать как защиту, которой обвиняемый лишается при пассивности суда.

Между тем, суд обязан лишь обеспечивать справедливое и беспристрастное разрешение спора, представляя сторонам равные возможности для отстаивания своих позиций, и поэтому не может принимать на себя выполнение их процессуальных (целевых) функций.

Однако в соответствии со ст. 278, 282, 283, 287 Кодекса суд не только разрешает дело, но и принимает все необходимые меры к выяснению обстоятельств, подлежащих доказыванию, истребует по своей инициативе новые доказательства, если они нужны для правильного разрешения дела, выясняет обстоятельства, невыясненные или недостаточно выясненные сторонами. Суд не ограничен доказательствами, представленными прокурором, защитником и самим подсудимый, и от него зависит потребовать те доказательства, которые он признает необходимыми для обнаружения по делу истины.

Для того, чтобы стадия судебного разбирательства была состязательной, необходимо одновременное закрепление за прокурором исключительно функции обвинения, а за судом - исключительно функции юстиции без каких-либо полномочий, а тем более обязанностей по осуществлению функции уголовного преследования.

Весьма интересной, по нашему мнению, представляется позиция, согласно которой в отечественном уголовном процессе функция обвинения отсутствовала.

Сторонники этой точки зрения утверждали, что закон не возлагает ни на одного из участников процессуальной деятельности специальной роли по сбору только обвинительных доказательств, прокуратура всегда выступает как орган по охране законности в суде, а не сторона обвинения.

Между тем, не реагирование суда на замечания прокурора не влечет автоматически признания судебного решения незаконным или необоснованным, не приостанавливает его исполнения. В отдельных случаях это обстоятельство может лишь служить основанием для принесения прокурором представления, решение по которому принимается вышестоящим судом. Таким образом, процессуальное положение прокурора в суде характеризуется осуществлением им функции обвинения.

Однако действующее законодательство не содержит правил, в соответствии с которыми деятельность прокурора в суде исчерпывалась бы поддержанием обвинения.

Такое процессуальное положение прокурора исключает строго обвинительную направленность деятельности прокурора против конкретного лица в стадии судебного разбирательства.

Согласно действующему уголовно-процессуальному закону в стадии судебного разбирательства отсутствует функция обвинения. Прокурор скорее реализует здесь функцию надзора за законностью посредством таких процессуальных действий, как поддержание обвинения, участие в исследовании доказательств, в том числе и тех, которые ранее не были известны органам предварительного расследования: отказа от обвинения, изменения обвинения на более мягкое. Поддержание обвинения здесь не вычленяется в самостоятельную функцию, не является основным и единственным направлением деятельности прокурора в стадии судебного разбирательства. Оно представляет собой одно из средств осуществления функции надзора за законностью и совмещается с другим направлением деятельности прокурора в стадии судебного разбирательства - с познавательной деятельностью, то есть с отысканием новых доказательств, в том числе и оправдывающих подсудимого, и уличающих в совершении данного конкретного преступления другое лицо. Осуществление прокурором на стадии судебного разбирательства одновременно двух процессуальных функций свидетельствует об инквизиционности процесса.

Далее обратимся к соотношению состязательности и публичности процесса. Состязательность отнюдь не отрицает публичных начал уголовного процесса. Разделение сторон, установленное законом их процессуальное равенство, функции суда ни в коем случае не исключают и даже не ограничивают права и обязанности государственных правоохранительных органов по защите граждан от преступных посягательств. Стремление к поиску оптимальных путей совершенствования судебно-правового механизма следует реализовать, развивая баланс интересов личности и государства.

§ 2. Особенности реализации принципа состязательности при возбуждении уголовного дела и производстве следственных действий

В любой национальной системе уголовного судопроизводства в ходе реформы предварительное производство по уголовным делам является главным предметом преобразований. Именно оно является носителем наиболее характерных особенностей национальной системы уголовного процесса и испытывает влияние политического режима государства.

Проблемы предварительного следствия и состязательности в уголовно-процессуальной науке России исследовались таким авторами, как И.Л. Петрухин, Н.Н. Полянский, В.М. Савицкий, М.С. Строгович, И.Я. Фойницкий, М.А. Чельцов- Бебутов, Г.Т. Алаева⁵⁰, Д.А. Исмаилов⁵¹, И.Д. Мальцагов⁵²,

---

⁵⁰ Алаева Г.Т. Реализация принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе // Юридическая техника. 2020. № 14. С.363-366.

⁵¹ Исмаилов Д.А., Мурузиди А.В., Ожегова Г.А. Проблема обеспечения равноправия и состязательности сторон в уголовном процессе // Ученые записки крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022.т.8 (74).№3.с.301-308.

⁵² Мальцагов И.Д. и др. Проблемы принципа состязательности в уголовном процессе //Закон и право.2020. № 11. С.139-141.

Ю.И. Скоропупов⁵³, П.М. Титов⁵⁴ и др. В последнее десятилетие проблемы состязательности исследовались весьма активно, в том числе на монографическом уровне (А.В. Долгушиным, А.О. Машовец, А.В. Смирновым, С.Д. Шестаковой). Исследователи неоднократно обращали внимание на существующую недооценку значимости досудебного разбирательства, которая часто служит источником судебных ошибок.

Общей целью досудебного производства по уголовному делу можно полагать установление оснований достаточных для рассмотрения судом уголовного дела в отношении конкретного лица. При этом предварительное следствие, производимое судьёй с участием сторон, должно стать исключительной формой процессуального исследования фактической стороны дела в состязательном досудебном уголовном процессе.

Проведённые исследования показывают, что необходимость реализации состязательности в целом поддерживается опрошенными практическими работниками суда, адвокатуры и следователей МВД, но явно не устраивает работников прокуратуры. Очевидно, что здесь преобладает боязнь существенного усложнения их работы и, вообще, изменения сложившейся и давно знакомой им системы судопроизводства. А вот необходимость разделения основных процессуальных функций на предварительном следствии поддержали около 71 % судей, 82 % адвокатов, 73 % следователей МВД и 34 % работников прокуратуры.

Бросается в глаза существенная разница в результатах ответов на вопросы, по существу совпадающие. Второй вопрос лишь поставлен конкретнее, ибо разделение основных процессуальных функций - это и есть суть состязательности, а реформа предварительного следствия - одно из

---

⁵³ Скоропупов Ю.И. К вопросу о состязательности и её законодательном совершенствовании в досудебной стадии уголовного процесса // 2020 /Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. №9. С.161-168.

⁵⁴ Титов П.М. О принципе состязательности в уголовном судопроизводстве // 2023 / Вестник Уфимского Юридического института МВД России.2023. №1(99). с.128-134.

направлений реформы всего уголовного судопроизводства. Главная причина этого коренится в отсутствии чётких представлений у большинства опрошенных о содержании самого термина «состязательность». Вместе с тем подавляющему большинству опрошенных ясна необходимость размежевания основных процессуальных функций на предварительном следствии. Следователи МВД идею размежевания функций поддержали в целом даже более активно, чем судьи, поскольку на их плечи ложатся трудности предварительного следствия. Работники прокуратуры всё же остаются наиболее последовательными сторонниками розыскного процесса, а адвокаты - наиболее последовательные сторонники состязательных начал.

Что касается равенства положения сторон на этом этапе, то здесь следует отметить следующее. Исследование понятия и содержания уголовно-процессуального принципа состязательности, по нашему мнению, в настоящее время актуально в связи с наметившейся тенденцией расширения полномочий защитника в уголовном деле. Так, например, внесены изменения и дополнения в процедуру удовлетворения заявленных защитником ходатайств (новые ч. 2.1 и 2.2 ст. 159 УПК РФ), дополнение положениями и новых гарантиях проведения обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката (ст. 450.1 УПК РФ) и признании недопустимыми доказательств, полученных с нарушением (новый п. 2.1 ч. 21 ст. 75 УПК РФ)⁵⁵.

Перечисленные новеллы свидетельствуют о стремлении законодателя усилить правомочия адвоката-защитника в производстве по уголовному делу и установить дополнительные гарантии в реализации состязательности. Такие дополнения в содержание УПК РФ указывают на необходимость обеспечения оптимального баланса уголовно-процессуальной системы с целью равновесия полномочий участников со стороны обвинения и со стороны защиты в процессе установления обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК

---

⁵⁵ Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // «Парламентская газета», № 15, 21-27.04.2017.

РФ). В этой связи отметим, что состязательность имеет самое непосредственное отношение к основным уголовно-процессуальным функциям обвинения и защиты. Именно эти функции и подлежат уравниванию в уголовном процессе.

Влияние состязательности на реализацию функции защиты может выражаться в выявлении новых процессуальных механизмов усиления возможности влияния на процесс доказывания участников со стороны защиты, среди которых особое значение имеет адвокат-защитник.

По нашему мнению, законодательно следует закрепить процессуальный механизм приобщения к материалам уголовного дела тех материалов, которые собраны защитником на основании и средствами, указанными в ч. 3 ст. 86 УПК РФ.

Кроме того, обязательность удовлетворения заявленного защитником ходатайства о приобщении к делу материалов также необходимо анализировать с точки зрения повышения гарантий прав защиты (ст. 159 УПК РФ).

Роль адвоката-защитника и его процессуальный статус особенно важны в реализации функции защиты. Это выражается, прежде всего, в его самостоятельности и профессионализме: он выполняет свои процессуальные полномочия на профессиональной основе, имея необходимое образование и опыт юридической деятельности по уголовным делам. Необходимо также учитывать особенности проявления состязательности в досудебном производстве и тенденции усиления влияния защитника на процесс доказывания в досудебном производстве.

Состязательность в стадии возбуждения уголовного дела проявляется, прежде всего, в установлении надлежащих гарантий лица, которое может быть подвергнуто в уголовно-процессуальной перспективе уголовному преследованию после вынесения полномочным лицом постановления о возбуждении производства по делу. Так, защитник вправе обжаловать действия (бездействие) и принятые дознавателем или следователем решения

на основании ст. 124, 125, 125.1 УПК РФ, например постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 1 ст. 125 УПК РФ) или постановление о прекращении производства по делу (ч. 1 ст. 125.1 УПК РФ).

Состязательность в предварительном расследовании обнаруживается в появлении участника процесса, в отношении которого начинается уголовное преследование (подозреваемого или обвиняемого). Поскольку функция обвинения выражается в различных процессуальных средствах и мерах, необходимым условием является защита от подобных ограничений по отношению к лицу, в отношении которого осуществляется такое преследование.

Таким образом, как полагаем, усиление правомочий и процессуальных гарантий адвоката-защитника в досудебном производстве как в процессе доказывания по уголовному делу, так и отстаивания прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, является важным для реализации принципа состязательности в уголовном процессе.

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении А., обвиняемого в хищении наркотических средств путем незаконного проникновения через подпольное помещение в дом Ж. В ходе эксперимента статист И. проник через окно в стене дома, ведущее в подпольное помещение, внутрь дома. Защитником было заявлено ходатайство о проведении следственного эксперимента с участием другого статиста, поскольку лицо, принимавшее в качестве такового участие в следственном действии, было значительно хуже обвиняемого А. Следователь был вынужден удовлетворить данное ходатайство⁵⁶.

Считаем, что в процессе производства обыска стороне защиты не стоит указывать следователю на те нарушения, которые он допустил. Ведь в дальнейшем защитник сможет их использовать в момент подачи ходатайства о признании протокола обыска недопустимым доказательством по делу.

---

⁵⁶ Уголовно дело № 2-14/2017// Архив Кузьминского районного суда за 2017 год.

Так, например, по уголовному делу о факте незаконного хранения наркотических средств при производстве обыска защитник заметил, что один из понятых на длительное время отлучался из квартиры, в которой проводился обыск, и все это зафиксировал с помощью видеозаписи. Также им был зафиксирован тот факт, что наркотическое средство было обнаружено не в той комнате, в которой находился второй понятой, он был лишь приглашен зафиксировать факт изъятия наркотического средства. Впоследствии по ходатайству защитника протокол обыска признан недопустимым доказательством⁵⁷.

Таким образом, сторона защиты должна выявлять все нарушения закона, которые были допущены в оформлении доказательств, собранных по делу стороной обвинения, и добиваться признания таких доказательств недопустимыми, и особенно в тех случаях, когда такое доказательство необходимо исключить в пользу стороны защиты.

Полагаем, что требуется предусмотреть более широкий круг прав адвоката в целях осуществления полной защиты подсудимого.

Действующее уголовно- процессуальное законодательство предоставляет широкий круг гарантий участия защитника в уголовном процессе. При этом защитник обладает широким кругом полномочий по доказыванию невиновности своего подзащитного, соблюдении его прав при производстве следственных действий. Однако, следует отметить, что нельзя допускать злоупотребления своими правами, поскольку, при защите прав подозреваемого (обвиняемого) таким образом защитник может нарушить права остальных участников уголовного процесса, в частности, потерпевшего.

Что касается возможности защитника осуществлять сбор доказательство по уголовному делу, нам видится несовершенным регулирование такой деятельности в действующем уголовно- процессуальном законодательстве РФ, в связи с чем, вносятся предложения по установлению обязанности лица,

---

⁵⁷ Уголовное дело № 3-29/2019// Архив Ногинского городского суда за 2019 год.

производящего расследование, оценить и проверить все сведения, предоставленные адвокатом, а также по расширению перечня доказательств путем добавления туда такого вида доказательств, как сведения, полученные адвокатом.

Общие проблемы обеспечения права на защиту особенно отчётливо проявляются именно на предварительном следствии. Существующий ныне порядок, когда сторона уголовного преследования собирает, проверяет, оценивает доказательства и принимает на этой основе решения, ограничивающие права личности, без учета мнения стороны защиты, явно противоречит положениям Конституции РФ. Возможности стороны защиты и стороны уголовного преследования на состязательном предварительном следствии должны по своим потенциальным возможностям соответствовать. Сегодня положение обвиняемого стало даже более уязвимым, чем ранее. Следователь, отнесенный к стороне обвинения, не обязан теперь ни по служебным обязанностям, ни по здравому смыслу собирать оправдательные доказательства. Таким образом, получается, что обвиняемый остается один на один со всей государственной машиной, пытающейся доказать его вину.

Обращаясь к вопросу о необходимости «параллельного расследования», считаем уместным отметить, что в мировой практике оно является одним из наиболее значимых компонентов состязательности на стадии предварительного следствия. Под «параллельным расследованием» понимаются следственные действия, проводимые адвокатом-защитником наряду со следователем, которые имеют целью выявление оправдывающих или смягчающих ответственность обстоятельств с изложением выводов в защитительном заключении, составляемом и направляемом в суд наравне и в порядке, предусмотренном для обвинительного заключения. Однако следует признать, что идея параллельного следствия, подразумевающая предоставление защите права производства следственных действий с целью получения судебных доказательств, очевидно не реалистична. Более того, оно может ввергнуть уголовный процесс в противоположную крайность. Более

продуктивно в этой связи говорить о необходимости введения института следственных судей. Прокурорский надзор в этом случае приобретает вид исключительно надзора за органами уголовного преследования, за законностью их действий, но не за законностью действий остальных участников процесса. За этим следит суд, осуществляя контроль процессуальной процедуры. Заявляя ходатайства и внося представления, прокурор лишь отстаивает свою позицию, защищая публичный интерес.

Споры по вопросам осуществления функции уголовного преследования между её участниками должны разрешаться только судом, а не вышестоящим прокурором.

По мнению практикующих адвокатов, введение в УПК РФ ст. 86 с громким названием «Собирание доказательств» не упрочило прав защиты, так как ст. 74 «Доказательства» не закрепляет допустимость доказательств, собранных защитой, а имеет лишь ссылочный характер. Анализ этих статей свидетельствует, что определение допустимости собранных защитой доказательств остается прерогативой следователя. Отчасти уменьшается диспропорция, существующая сегодня: защитнику предоставлено право ходатайствовать о вызове на допрос дополнительных свидетелей, но не предоставлено право их опросить. Защитник ходатайствует о допросе определенных лиц, не зная даже примерно, о чем они будут говорить.

Состязательный характер процесса не приемлет доказательств, приобщенных к делу без участия суда. Именно установлением порядка судебной легализации доказательств будет реализовано жесткое правило состязательного процесса: «Судебные доказательства образуются лишь в ходе судебной процедуры». Только сведения, полученные, проверенные (исследованные) судом, являются судебными доказательствами, поскольку зафиксированы в качестве таковых судом с соблюдением установленной для этого процессуальной формы, а значит и необходимых процессуальных гарантий участникам. Судебная активность на предварительном следствии

должна быть направлена исключительно на защиту конституционных прав участников процесса.

Итак, с точки зрения реализации состязательных начал в предварительном следствии передача в ведение суда судопроизводственных (юстиционных) полномочий и, соответственно, дальнейшее расширение судебного контроля - единственно приемлемый вариант реформы предварительного следствия, да и всего досудебного производства.

В процессе предварительного расследования участвуют две стороны: обвинения и защиты, но для обеспечения состязательности необходимо участие третьего, не заинтересованного лица, коим в последующем является суд.

Наиболее проблемным вопросом реализации принципа состязательности и равноправия сторон является вопрос о месте и роли суда в состязательном процессе, а именно о допустимости проявления судом активности. В доктрине существуют позиции весьма противоположные. Так, например, С.А. Шейфер полагает, что суд не должен обладать активными полномочиями вообще, так как он должен быть беспристрастным к противоборствующим сторонам⁵⁸. Однако позиция, согласно которой в состязательном процессе нельзя отрицать активные полномочия суда, является преобладающей. Так, например, М.А. Фокина указывает, что «состязательность не диктует исключение определенной активности суда в установлении действительных обстоятельств дела, а судебная защита прав и интересов личности не зависит только от активности данной личности, выступающей в качестве стороны»⁵⁹.

Суд не может подменять процессуальную активность сторон, выступающих в качестве носителей материально-правового интереса, однако

---

⁵⁸ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2019. С. 74.

⁵⁹ Фокина М.А. Развитие Конституционным Судом РФ принципа состязательности в гражданском и арбитражном процессе, административном судопроизводстве (к 25-летию Конституции Российской Федерации) // Современное право. 2019. № 4. С. 72.

именно суд обязан обеспечивать сторонам возможность реализовать свои процессуальные права в полном объеме.

Контроль за деятельностью следователя осуществляется начальником следственного органа, а также уголовное дело направляется в суд через прокурора⁶⁰.

Правовая основа института судебного контроля заключена в ст. 46 Конституции Российской Федерации.

Анализ статей Кодекса, регламентирующих процессуальный порядок следственных и судебных действий, показывает, что равные права сторон не в полной мере обеспечены законодательно. Если функция обвинения в УПК РФ реализуется в достаточной степени, то реализация функции защиты, учитывая, что реальную профессиональную юридическую помощь обвиняемому (подозреваемому) может оказать лишь адвокат, выступающий в качестве защитника, весьма проблематична. По-прежнему на стадии предварительного расследования перевес оставляет за стороной обвинения.

Однако постараемся сохранить объективность в своих обращениях к действующей практике зарубежных стран. Например, в Германии Закон «О дополнении первого закона о реформе уголовно-процессуального права» от 20 декабря 1974 г. ввел неизвестный ранее германскому уголовному процессу институт исключения защитника из процесса. В частности, такое исключение возможно, если защитник подозревается в конспиративных контактах с подзащитным или злоупотребляет своим правом посещения места заключения в целях совершения преступления.

Возвращаясь к российской практике, приходится, тем не менее, отметить недостаточность участия защитников в следственных действиях.

Некоторое сомнение вызывает позиция исследователей, полагающих, что предоставление защитнику права самостоятельного собирания

---

⁶⁰ Яценко С.С. Судебный контроль на досудебном производстве по уголовным делам // Право: современные тенденции: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017). Краснодар: Новация, 2017. С. 98.

доказательств путем производства следственных действий, а также участия во всех следственных действиях, производимых следователем, может создать значительные препятствия на пути достижения целей уголовного процесса.

Ряд авторов критикует ныне действующий УПК РФ за излишнее расширение прав защиты на предварительном следствии. Другие авторы даже полагают, что как только защита получит право самостоятельно собирать доказательства, она утратит свое основное содержание и предназначение, смешается с обвинением и может превратиться в свою противоположность, так как при собирании доказательств, особенно на первоначальном этапе расследования, зачастую трудно, а порой и просто невозможно, определить, какое доказательство формируется - обвинительное или оправдательное.

Поэтому следует признать, что в досудебном производстве УПК РФ, объявив о праве защитника собирать доказательства, в действительности это право не обеспечил. Субъектом же собирания доказательств остаются органы уголовного преследования, а защитник в этом может лишь им содействовать. Для разрешения возникших разночтений и разногласий в понимании уголовно-процессуального закона предлагается внести соответствующие коррективы в пункт 2 части 1 статьи 53 УПК и часть 3 статьи 86 УПК РФ, а также дополнения в статью 86 УПК РФ относительно представления полученных защитником предметов, документов, иных сведений дознавателю, следователю, прокурору и суду и приобщения их к материалам уголовного дела; изменить редакцию ч. 3 ст. 88 УПК РФ, в частности, разрешение вопроса о недопустимости доказательств, собранных как стороной защиты, так и стороной обвинения, оставить в исключительной компетенции суда, а за прокурором, следователем, дознавателем сохранить право признания недопустимым только обвинительного доказательства; ввести в УПК РФ новую главу, в которой предусмотреть требования к форме и содержанию фиксации защитником произведенных действий по получению предметов, документов, сведений, данных опроса.

Анализ положения о равноправии сторон на стадии предварительного расследования позволяет сделать вывод о бесправии защиты. Если прокурору невозможно отказать в вызове свидетелей и проведении экспертизы, то защита сталкивается с этим с завидным постоянством. Решение о привлечении свидетелей или назначению экспертизы по инициативе защиты, как ни парадоксально, возлагается на следователя.

Так, согласно формулировке п. 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ, защитник вправе присутствовать при производстве судебной экспертизы с разрешения следователя.

Очевидно, что в целях обеспечения принципа состязательности следует исключить из указанной статьи положение о необходимости получения разрешения следователя, при этом дополнив ее правом на проведение судебной экспертизы по инициативе защиты. Ссылки на возможность проведения экспертизы по инициативе защиты можно найти в ст. 282 и 283 Кодекса, однако сама процедура не прописана. Данное предложение поддержали 93,8% интервьюированных защитников, хотя у судей, следователей и прокуроров оно не нашло столь активной поддержки (соответственно 37,2%, 18,2% и 20,3%).

Вопрос о необходимости назначения судебной экспертизы решается следователем, прокурором, судом, исходя из конкретной ситуации, сложившейся по делу. Основанием для ее производства служит определение суда (постановление судьи) либо (в уголовном процессе) постановление лица, производящего дознание, следователя, прокурора. Необходимое условие, которому должен отвечать эксперт, - это его объективность, незаинтересованность в деле. При этом недопустимо участие лица, находящегося или находившегося в служебной или иной зависимости от обвиняемого. Тем не менее, в законе отсутствует какое-либо упоминание о зависимости эксперта от стороны, поддерживающей обвинение. Именно сторона обвинения определяет, какое экспертное учреждение или какой эксперт будет проводить экспертизу. При этом сам эксперт нередко является

сотрудником организации, входящей в систему МВД или Министерства юстиции. Заключение эксперта, т.е. выводы, мнения, утверждения эксперта по исследовавшимся им обстоятельствам дела являются доказательством в уголовном процессе. Вопросы формулирует следователь или дознаватель, а отвечает на них эксперт, представляющий организацию, являющуюся составной частью системы, обеспечивающей обвинение. Вряд ли в этой ситуации можно надеяться на абсолютную объективность эксперта.

Организация учреждений экспертизы и руководство их деятельностью, по мнению авторов Концепции судебной реформы, должны находиться в ведении Министерства юстиции РФ, что позволит исключить ведомственную разобщенность экспертных служб и их зависимость от «заказчика».

Тем не менее, передача всех экспертных организаций в ведение Министерства юстиции не сможет решить до конца проблему. Для обеспечения объективности экспертизы и повышения доверия к следствию представляется необходимым учреждение независимых экспертных организаций, в которые смогут обращаться и представители защиты. Очевидно, впрочем, что весьма непросто в этом случае окажется вопрос финансирования деятельности таких учреждений.

Далее проанализируем необходимость защитительного заключения. Предварительное расследование завершается составлением важного процессуального документа - обвинительного заключения, излагающего и обосновывающего окончательное решение обвинения о формулировке обвинения привлекаемых к уголовной ответственности и необходимости направления дела в суд. Обвинительное заключение как итоговый документ предварительного расследования устанавливает пределы судебного разбирательства, дает общее направление деятельности государственного обвинителя в суде. Необходимо ввести в УПК норму о наделении защитников правом и обязанностью составлять защитительное заключение, имеющее справочное значение для суда наравне и в порядке, предусмотренным для обвинительного заключения, и представлять его в суд с обязательной

процедурой вручения заинтересованным сторонам и публичного оглашения в начале судебного следствия. Защитительное заключение позволяло бы систематизировать позицию защиты и обосновывало бы соответствие выводов фактическим материалам дела, подтвержденным собранными собственными доказательствами.

Приведенные примеры свидетельствуют об отсутствии реальных условий по обеспечению реализации принципа состязательности на данном этапе судопроизводства.

Между тем, Европейский суд по правам человека и Европейская комиссия по правам человека ориентируются на конкретные дела в применении термина «справедливый» и определяют как основной элемент концепции справедливого судопроизводства принцип равных возможностей сторон в уголовном процессе.

Это означает, что всякий, кто выступает стороной в уголовном деле, должен иметь возможность представлять свои интересы по делу - включая доказательства - в условиях, при которых он не ставится в невыгодное положение противостоящей стороне.

Далее обратимся к опыту таких зарубежных стран, как Франция, ЦАР.

Рассматривая принцип состязательности сторон в уголовно-процессуальных кодексах Франции и ЦАР, можно заметить, что они имеют некоторые общие черты, но также существуют и некоторые различия.

В уголовно-процессуальном кодексе ЦАР принцип состязательности сторон означает, что стороны имеют право на равный доступ к суду и возможность представления своих аргументов, доказательств и заявлений. Суд не имеет права преследовать интересы какой-либо из сторон и должен принимать решение на основе представленных аргументов и доказательств.

В уголовно-процессуальном кодексе Франции принцип состязательности сторон означает, что стороны имеют право на обобщение своих аргументов и доказательств и должны иметь равный доступ к

информации, необходимой для защиты своих интересов. Суд также должен оставаться нейтральным и не сторониться ни за одну из сторон.

Таким образом, общие черты принципа состязательности сторон в уголовно-процессуальных кодексах ЦАР и Франции включают равный доступ к суду, право на представление своих аргументов и доказательств, а также нейтральность суда. Однако, различия заключаются в том, что в уголовно-процессуальном кодексе Франции стороны имеют право на доступ к информации, необходимой для защиты своих интересов, а также принцип состязательности сторон закреплен в конституции. В уголовно-процессуальном кодексе ЦАР таких положений нет.

Важным отличием между принципами состязательности сторон в уголовно-процессуальных кодексах ЦАР и Франции является также то, что во Франции в случае нарушения принципа состязательности сторон сторона может обратиться в суд с жалобой. В свою очередь, суд может принять меры по восстановлению прав сторон или исключить доказательства, полученные с нарушением принципа состязательности сторон. В уголовно-процессуальном кодексе ЦАР таких механизмов защиты сторон, нарушенных в принципе состязательности, нет.

Кроме того, в Франции принцип состязательности сторон также подразумевает обязанность сторон доказывать свои утверждения и опровержение доказательств противника. Суд не обязан искать доказательства на свою инициативу, а должен основывать свое решение только на тех доказательствах, которые представили стороны. В уголовно-процессуальном кодексе ЦАР такая обязанность сторон не прописана.

Таким образом, можно сказать, что принцип состязательности сторон в уголовно-процессуальных кодексах ЦАР и Франции имеет некоторые общие черты, но также существуют и некоторые различия. В уголовно-процессуальном кодексе Франции принцип состязательности сторон более детально прописан, и стороны имеют более широкие права на защиту своих интересов.

В России предварительное следствие - это важнейший этап уголовного процесса, на котором собираются доказательства, необходимые для дальнейшего рассмотрения дела в суде. Следователь должен провести все необходимые проверки и исследования, чтобы выявить факты и обстоятельства преступления и выяснить вину подозреваемого или обвиняемого. Однако, при выполнении своих функций, следователь должен соблюдать строгие процессуальные формы, которые установлены законодательством. Нарушение этих форм может повлечь за собой неправомерность и недопустимость полученных доказательств, что может негативно сказаться на дальнейшем рассмотрении дела. Следователь не должен преследовать личные цели и интересы в ходе проведения предварительного следствия. Его задача - обеспечить объективное и полное рассмотрение дела, защитить права подозреваемых и обвиняемых, а также установить истину, в основе которой должны лежать доказательства, собранные с нарушением установленных процессуальных форм не могут служить основанием для вынесения обвинительного приговора.

Таким образом, осуществление функций предварительного следствия является одним из важнейших этапов уголовного процесса и требует соблюдения строгих процессуальных форм для обеспечения объективности и законности рассмотрения дела.

Во Франции предварительное следствие носит судебный характер, что проявляется в том, что его осуществляет следственный судья. Во Франции следственный судья осуществляет функцию предварительного следствия, которая заключается в собирании как обвинительных, так и оправдательных доказательств, у него нет возможности возбуждать уголовное преследование.

В России такой функции, да и следственного судьи нет. Но есть следователь, который, несмотря на то, что является субъектом стороны обвинения, осуществляющим функцию обвинения, в том числе и путём возбуждения уголовного дела, обязан принимать в установленных процессуальных формах все зависящие от него меры к тому, чтобы были

получены доказательства, подтверждающие как виновность, так и невиновность лица в совершении инкриминируемого ему преступления.

Во Франции предварительное следствие имеет две инстанции и состоит из следственного судьи и камеры, что обеспечивает обжалование решений во второй инстанции. В России же можно оспаривать в судебном порядке решения следствия, если они нарушают права граждан, что установлено в ч. 1 ст. 125 УПК РФ. В иных случаях, предусмотренных ч.1 и ч.2 ст. 123 УПК РФ, действия (бездействие) следователя и его решения могут быть обжалованы руководителю следственного органа (ст. 124 УПК РФ).

Таким образом, предварительное следствие во Франции производится по делам о наиболее серьезных преступлениях следственным судьей. Здесь имеются стороны обвинения - прокурор, гражданский истец и защиты - обвиняемый, защитник. Однако возбуждение уголовного преследования - монопольное право обвинителя (прокурора), следственный судья или гражданский истец делать этого не могут. Вместе с тем следственный судья находится в зависимости не только от судебных инстанций, но и в значительной степени от прокурора, который осуществляет надзор за законностью действий следственного судьи. На предварительном следствии присутствует вторая судебная инстанция с контрольными, апелляционными полномочиями, которая вместе с тем является и органом предания суду (следственная камера). Предание суду не является отдельной стадией, а входит в состав предварительного следствия.

Следственная камера во Франции является органом уголовно-процессуальной юрисдикции, который помимо рассмотрения жалоб на постановления следственного судьи (ст. 185, 186, 207) осуществляет самостоятельное и дополнительное расследование преступлений, привлекает к рассмотрению новых лиц (ст. 201, 202, 204, 205), прекращает уголовное преследование в соответствии с законодательством (ст. 212), направляет дело по подсудности (ст. 213), признает недействительными и изымает из уголовного дела процессуальные акты следственного судьи (ст. 171, 206) и

контролирует дисциплинарную ответственность должностных лиц судебной полиции (ст. 224, 227)⁶¹. Полномочия следственной камеры являются важным элементом системы противодействия преступности и защиты прав граждан.

Во Франции в сравнении с Россией защитник на предварительном следствии участвует как общественное лицо, поддерживающее правосудие.

Если с момента принятия УПК 1958 г. письменным, тайным и несостязательным (с отдельными элементами состязательности) осталось предварительное следствие первой инстанции. Вторая инстанция превратилась в устное, открытое, и состязательное производство. И это подтверждается, в том числе и ниже приводимом перечне прав защитника в зависимости от его участия в первой или во второй инстанции предварительного следствия.

Защитник – это специалист, который при участии на предварительном следствии присутствует во время него на всех допросах подозреваемого и привлечённого к рассмотрению лица с предварительным консультированием такого лица и ознакомлением с материалами дела (ст. 113-1 – 113-8, 116); оказывает консультации и защищает интересы подозреваемых и привлеченных лиц в правоохранительном процессе (ст. 186); ходатайствовать перед следственной камерой о признании недействительными процессуальных действий следственного судьи (ст. 171). Защитник также принимает участие в рассмотрении дела следственной камерой (ст. 197-199, 201) и является ключевым инструментом защиты прав и свобод подозреваемых и обвиняемых лиц.

Сравнительный анализ УПК РФ и УПК Франции показывает, что в России защитник обладает большими полномочиями для защиты своего подзащитного на стадии досудебного производства. Это позволяет более эффективно реализовывать принцип состязательности. В свою очередь, это способствует улучшению юридической практики и повышению качества

---

⁶¹Уголовный кодекс Франции. URL: https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf (дата обращения: 15.05.2023).

оказания юридических услуг в России. Несмотря на некоторые различия в законодательстве, оба УПК направлены на обеспечение справедливости и защиты прав граждан.

В работе анализируются состязательные составляющие в процессуальном положении сторон на этом этапе в сравнении с Россией. Следует отметить большую значимость и эффективность судебного контроля в этих странах. Приходится констатировать, что существующий ныне в России порядок принятия решений о ходе процесса (движении уголовного дела) на предварительном следствии никак не отвечает требованиям состязательности. Это обусловлено главным образом тем, что органы уголовного преследования принимают решения в одностороннем порядке.

Судебный контроль должен стать исключительной формой реализации функции юстиции на состязательном предварительном следствии. В связи с этим он должен включать: принятие решений о ходе процесса (движении уголовного дела); легализацию данных, собранных сторонами, в качестве доказательств; контроль предъявления обвинения; контроль ограничения конституционных прав.

Следователь в ходе реформы должен трансформироваться в следственного судью - единственного носителя функции юстиции в состязательном предварительном следствии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ теоретических положений, характеризующих сущность и содержание принципа состязательности, а также выявление и изучение ряда проблем, возникающих при реализации данного принципа, позволяет сделать следующие выводы.

Идея состязательности как демократическое начало уголовного судопроизводства известна давно, но в условиях дальнейшего усиления судебной власти, главной целью которой является реальная защита прав и законных интересов субъектов правоотношений, пожалуй, впервые в российской действительности состязательность в уголовном судопроизводстве становится правовой реальностью.

Потребностям правового государства в наибольшей степени отвечает регулирование уголовно-процессуальных отношений методом состязательности и, следовательно, состязательная форма процесса. Требование организации уголовного процесса в состязательной форме закреплено в ст. 123 Конституции РФ.

Данная норма имеет общий характер и требует конкретизации в уголовно-процессуальном законодательстве.

В силу недостаточного воплощения принципа состязательности в законодательстве в течение длительного периода вопросы о пределах и сущности состязательности, гарантиях, способах и механизме ее реализации остаются дискуссионными. Возможно, поэтому уголовно-процессуальное законодательство как России, так и Франции, и ЦАР имеет немало недостатков, допущенных при регламентации отдельных его нормативных положений, а правоприменители испытывают определенные затруднения в осуществлении их процессуальной деятельности.

Состязательный процесс является не просто модификацией правового института, а отражает естественно-правовой подход к пониманию прав и

свобод личности и характеризует новый уровень государственно-личностных отношений как отношений двух равноправных и равнообязанных субъектов. Состязательная деятельность в уголовном судопроизводстве представляет собой столкновение мнений, борьбу точек зрения, спор за разрешение уголовного дела в интересах стороны обвинения либо стороны защиты.

Стороне обвинения, как и стороне защиты, должно быть предоставлено лишь право заявления ходатайства независимому третьему участнику процесса о производстве соответствующего следственного действия, направленного на получение интересующего его доказательства. Таким образом, к числу основных направлений развития состязательности российского уголовного процесса должно быть отнесено установление правил о том, что ни сторона защиты, ни сторона обвинения правом самостоятельного собирания доказательств не пользуются; что полномочиями по собиранию доказательств по ходатайству сторон обладает независимый участник процесса - судебный следователь.

Равенство сторон является условием реализации принципа состязательности. Уголовный процесс только тогда признается состязательным, когда стороны могут активно и на равных доказывать свою правоту, оспаривая любое утверждение, любой факт, любое доказательство, давать им свою интерпретацию, собирать и представлять доказательства, способствуя тем самым поиску истины и принятию обоснованного решения суда. Суд в таком процессе выполняет роль арбитра, не зависящего от сторон, организатора судебного процесса, который не вправе подменять собой обвинение и защиту.

Теоретические предпосылки развития состязательности, проанализированные автором, свидетельствуют, что основные направления создания состязательной модели уголовного процесса должны включать следующие положения: - последовательное разделение трех основных процессуальных функций уголовного преследования, защиты и юстиции в стадии судебного разбирательства посредством установления относительно

пассивного процессуального положения суда и ограничения деятельности прокурора исключительно обязанностью поддержания обвинения; - полное разделение трех основных процессуальных функций уголовного преследования, защиты и юстиции в стадии предварительного расследования посредством введения правил об утверждении обвинения, выдвигаемого органами уголовного преследования, и прекращения уголовного дела только судом; - установление равных процессуальных возможностей стороны обвинения и стороны защиты по участию в собирании доказательств посредством деятельности такого участника процесса, как судебный следователь, наделенного полномочиями по производству следственных действий при получении доказательств по ходатайству сторон. Судебный следователь не должен представлять ни сторону обвинения, ни защиты, но несет персональную ответственность за всестороннее, полное и объективное расследование по делу.

Последовательное развитие основ состязательности обеспечит равенство процессуально-правовых статусов органов уголовного преследования и обвиняемого, подозреваемого, лица, привлеченного к производству, и следовательно, установит состязательную форму уголовного процесса рассматриваемых государств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022), опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) (дата обращения 03.05.2023).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // «Ведомости Федерального Собрания РФ», 01.01.2002, N 1, ст. 1.

3. Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // «Парламентская газета», N 15, 21-27.04.2017.

4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001 г., с изм. от 26.11.2002) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40, ст. 592.

5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. ст. 592.

6. Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР от 15.02.1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

7. Русская Правда (пространная редакция), перевод. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения: 27.01.2023).

8. Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1958 года [Текст]: С изм. и доп. на 1 января 1966 г.: [Пер. с фр.] / [Предисл. кандидатов юрид. наук С. В. Боботова и В. И. Каминской]. – Москва: Прогресс, 1967. – 323 с.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Французской Республики от 8 января 1958 г. (в ред. от 18.07.2018) // Сервер правовой информации

Республики: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071154&dateTexte=20180721> (дата обращения: 03.05.2023).

10. Уголовный процессуальный кодекс Франции. URL: https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf (дата обращения: 15.05.2023).

11. Доклад по Центральноафриканской Республике: Картирование нарушений прав человека, 2003–2015 гг. URL: https://www.ohchr.org/Documents/Countries/CF/Mapping20032015/2017CAR_Mapping_Report_EN.pdf (дата обращения: 03.05.2023).

12. Code de procédure pénale. Dernière modification 1 janvier 2016. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071154> (дата обращения: 03.05.2023).

13. Code de Procédure Penale Centrafricain: Loi № 10.002 // Journal Officiel de la République Centrafricaine du 6 janvier 2010. P.1-75.

14. Loi Portant Statut de la Profession des Avocats en République Centrafricaine: Loi № 10.006 // Journal Officiel de la République Centrafricaine le 26 juin 2010. P.1-19.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Абдрахманов Р.С. Эффективность принципа состязательности // Российский судья. 2003. № 6. С. 10-14.

2. Абдулазизова П.Г. Судебник 1497 года – как основной источник общерусского права в XV в // Евразийский юридический журнал. 2015. № 7. С. 139-142.

3. Алаева Г.Т. Реализация принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе // Юридическая техника. 2020. № 14. С.363-366.

4. Алексеев Н.С. Очерк развития науки советского уголовного. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1980. 251 с.

5. Андреева И.А. Принципы судопроизводства во Франции // Вестник экономической безопасности. 2016. №1. С. 15-19.

6.Атакиши Аббас Муса-оглы. Реализация принципа состязательности на досудебных стадиях процесса в законодательстве об уголовном судопроизводстве Азербайджанской Республики // Актуальные проблемы российского права. 2017. №7 (80) июль. С.152-160.

7.Боботов С.В. Буржуазная юстиция. Состояние и перспективы развития. М.: Наука, 1989. 256 с.

8.Боботов С.В. Правосудие во Франции. М.: Юрид. лит., 1994. 156 с.

9.Головкин Л.В. Закрепление отраслевых принципов в кодифицированных актах: педагогический прием или правовой инструмент? //Закон. 2020.№ 6. С.21-33.

10.Григорьева Н. Принципы уголовного судопроизводства и доказательства // Российская юстиция. 1994. № 8. С. 39-42

11.Василев И.И., Кирпичников Н.В. Псковская судная грамота: монография. Псков: Типография Губернского Правления, 1896. 96 с.

12.Вилкова Т.Ю. Учение о принципах уголовного судопроизводства в трудах ученых кафедры уголовно-процессуального права ВЮЗИ-МЮИ-МГЮА // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12 (61). С. 11-15.

13.Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д: Феникс,1995. 841 с.

14.Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР. 1941. 462 с.

15.Даев В.Г. Процессуальные функции и принцип состязательности в советском уголовном процессе // Правоведение. 1974. № 1. С. 69 – 75.

16.Дмитриев Ф.М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от судебника до учреждения о губерниях. М.: Т-во Тип. А.И. Мамонтова, 1899. 562 с.

17.Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. М.: Юрид. лит., 1971. 199 с.

18. Долгушин А.В. Развитие процессуальных условий реализации принципа состязательности: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / Юрид. ин-т МВД России. М., 1995. 176 с.

19. Ефимичев С.П. Уголовно-процессуальное законодательство и решения Конституционного Суда РФ // Ежегодник Российского права за 2000 г. М. «Норма», 2001. С.23-40.

20. Исмаилов Д.А., Мурузиди А.В., Ожегова Г.А. Проблема обеспечения равноправия и состязательности сторон в уголовном процессе // Ученые записки крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. т.8 (74). №3. С.301-308.

21. Ковтун Н. И Состязательность, и поиск истины (О роли и месте суда в доказывании по уголовному делу) // Российская юстиция. 1997. № 7. С. 11-12.

22. Кудрявцев В. Л. Некоторые вопросы реализации состязательности в досудебном производстве России и Франции: общий сравнительно-правовой анализ // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 2. С. 19-21.

23. Лотыш Т.А. Состязательность и некоторые другие вопросы уголовного судопроизводства в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 2001. № 1. С. 21-33.

24. Мальцагов И.Д. Проблемы принципа состязательности в уголовном процессе // Закон и право. 2020. № 11. С.139-141.

25. Машовец А.О. Принцип состязательности и его реализация в предварительном следствии: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / Уральская гос. юрид. акад. Екатеринбург, 1994. 184 с.

26. Мещеряков Ю.В. Формы уголовного судопроизводства: учебное пособие. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1990. 92 с.

27. Мотовиловкер Я.О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса: учебное пособие. Ярославль: Изд-во Ярославского ун-та, 1978. 96 с.

28.Нгуен Вьет Хонг. Принцип состязательности сторон в уголовном судопроизводстве Социалистической Республики Вьетнам // Закон и право. 2022. №6. С.180-182.

29.Никитина Е.В. Из истории развития средств доказывания // Актуальные проблемы Российского права. 2014. № 11. С. 25-30.

30.Николотов Е.А. История становления института защиты в российском государстве // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2007. № 1. С 184-197.

31.Пашин С. От социалистического правосознания - к здравому смыслу // Российская юстиция. 1995. № 6. С. 3 -5.

32.Петрухин И.Л. Состязательность и правосудие: К 100-летию М.С. Строговича // Государство и право. 1994. №10. С. 128-137.

33.Полянский Н.Н. Судьба процессуальных гарантий личной свободы во Франции. М.- Л.: Изд-во АН СССР в Ленинграде, 1946. С. 31-36.

34.Попова И.П., Иванова А.Л. Реализация принципа состязательности сторон на досудебных стадиях уголовного судопроизводства в Российской Федерации и в зарубежных странах // Правовое государство: теория и практика. 2020.№ 3(61).С.108-119.

35.Правда Русская / А. А. Зимин; М-во юстиции РФ. Рос. правовая акад. и др. М.: Древлехранилище, 1999. 762 с.

36.Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М.: Изд-во Московского ун-та, 1956. 271 с.

37.Принципы современного российского уголовного судопроизводства: монография / под ред. И.В. Смольковой. М.: Юрлитинформ, 2015. 862 с.

38.Радин И.М. Учебник истории русского права. Петроград, 1915. 362 с.

39.Савицкий В.М. Уголовный процесс России на новом витке демократизации // Государство и право. 1994. №6. 101-103;

40.Савицкий В.М. Перед судом присяжных: виновен или невиновен? М.: Сериал, 1995. 512 с.

41.Саркисянц Г.П. Процессуальное положение защитника в советском уголовном процессе. Ташкент: Фан, 1967. 121 с.

42.Сергеевский Н.Д. Основные начала и формы уголовного процесса. Спб., 1874. 460 с.

43.Скоропупов Ю.И. К вопросу о состязательности и её законодательном совершенствовании в досудебной стадии уголовного процесса // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. №9. С.161-168.

44.Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство, судопроизводство. Спб., 1910. 664 с.

45.Смирнов А.В. Эволюция исторической формы советского уголовного процесса и предварительное расследование // Советское государство и право. 1990. №12. С. 57–63.

46.Смирнов А.В. Состязательный процесс. Спб.: Альфа, 2001. 320 с.

47.Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. Спб.: Наука, 2000.233 с.

48.Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судостроительством и судопроизводством. М.: ЛексЭст, 2001. 362 с.

49.Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 703 с.

50.Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. 2-е изд., доп. Ч.2. Спб., 1867. 421 с.

51.Татищев В.Н. Судебник Государя Царя и Великого Князя Иоанна Васильевича. Издание второе. М.: В Университетской Типографии Н. Новикова, 1786 г. 326 с.

52.Тельберг Д.Г. Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве XVII века: монография. М.: Типография Московского императорского университета, 1912. 495 с.

53.ТитовП.М.Опринципе состязательности в уголовном судопроизводстве // Вестник Уфимского Юридического института МВД России. 2023. №1(99). с.128-134.

54.Томсинов В.А. Законодательство Петра I. 1696–1725 годы. М.: Зерцало, 2014. 536с.

55.Трякин К.Ю. Исторические аспекты развития принципа состязательности в судебном заседании // Инновации в экономике, науке и образовании Материалы международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов. Калининград, 2019. С. 77-81.

56.Тырличев И.В. Принципы советского уголовного процесса. М.: Юрид. лит., 1983. 83 с.

57.Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1912. Т.1. 515 с.

58.Фокина М.А. Развитие Конституционным Судом РФ принципа состязательности в гражданском и арбитражном процессе, административном судопроизводстве (к 25-летию Конституции Российской Федерации) // Современное право. 2019. № 4. С. 72 – 83.

59.Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. СПб.: Равена, Альфа, 1995. С. 621. 842 с.

60.Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2019. 632 с.

61.Шестакова С.Д. Проблемы состязательности в российском уголовном процессе: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / С-Петербург. акад. СПб.,1998. 184 с.

62.Шпилев В.Н. Содержание и формы уголовного процессе. Минск: Изд-во БГУ им. В.И.Ленина, 1974.143 с.

63.Юшков С.В. История государства и права России: в 2-х ч. Ч.1. Ростов н/Д, 2011. С. 566. 736 с.

64.Яценко С.С. Судебный контроль на досудебном производстве по уголовным делам // Право: современные тенденции: материалы IV Междунар.

науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017). Краснодар: Новация, 2017. С. 98 - 100.

65.Garraud R. Traite theorique et pratique d'instruction criminelle et de procedure penale. V.I / R.Garraud.- Paris, 1907.P. 9-13.

66.Levasseur G. Vers une procedure d'instruction contradictoire in: Le nouveau code de procedure penale / G. Levasseur.- Paris, 1960 , P. 31-46.

67.Plank J. Systematische Darstellung des deutschen Strafprozessrechts / J. Plank. – Gottingen, 1857. 650 S.

III. Эмпирические материалы

1.Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1996 № 19-П «По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» // Собрание законодательства РФ. 1996. №50. Ст. 5679.

2.Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.1999 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» // Собрание законодательства РФ. 1999. №17. Ст. 2205.

3.Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно - процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2000. №5. Ст. 611.

4.Обзор правовых и институциональных основ Центральноафриканской Республики в контексте осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции // Конференция государств участников Конвенции Организации Объединенных

Наций против коррупции 8 мая 2017 г. САС/COSPARG/1/2/1/Add.38
URL:<https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/WorkingGroups/ImplementationReviewGroup/ExecutiveSummaries/V1703101r.pdf> (дата обращения: 03.05.2023).

5. Уголовно дело № 2-14/2017// Архив Кузьминского районного суда за 2017 год.

6. Уголовное дело № 3-29/2019// Архив Ногинского городского суда за 2019 год.

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

Нгая Беренгер Омер